

АНДРЕЙ ЕФРЕМОВ

16+

LitRPG

ВНЕ ВРЕМЕНИ

История Бессмертного

Книга 9

Андрей Ефремов
История Бессмертного-9.
Вне времени

Серия «История Бессмертного», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67320371
SelfPub; 2022*

Аннотация

Судьба подкинула Киру очередную порцию испытаний. Теперь вместе с тысячами других хранителей он стал пленником загадочного артефакта и оказался буквально вычеркнут из потока времени. Но коварный план врага – ликвидировать опасного конкурента, который очень быстро начал набирать силу, – не учитывал одну очень простую истину: что нас не убивает, делает сильнее.

Содержание

Глава 1 Кошмары	4
Глава 2 Глыба	21
Глава 3 Гильдия рейдеров	37
Глава 4 Видение	54
Глава 5 Доверие	71
Глава 6 Зона	89
Глава 7 Фарм	105
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Андрей Ефремов

История Бессмертного-9.

Вне времени

Глава 1 Кошмары

– Парень, беги! – было первое, что я услышал, когда вместо бескрайней черноты перед глазами появилось свинцовое небо.

– Я бы и рад побежать, только вот не могу пошевелить даже пальцем, – буркнул себе под нос я.

Доспех, заблокированный Веренеей, по-прежнему не подавал признаков жизни и намертво сковывал меня внутри. Все попытки пошевелиться оканчивались абсолютным провалом, даже сила хранителя не позволяла согнуть ставший вдруг в одночасье невероятно твердым металл брони.

А вокруг явно творилось что-то нездоровое. До ушей доносились странные звуки, немного приглушенные частично сохранившимся шлемом доспеха. И самым неприятным было то, что они стремительно приближались.

Пора сваливать, потом разберусь, где я оказался и что тут происходит. Главное, что я жив, а значит, ничего не кончено. По привычке обратился к сосредоточию веры, но с ужа-

сом осознал, что оно полностью опустошено. Не осталось ни одной единички, хотя я точно помню, что, перед тем как я атаковал Аввадона, на балансе было больше двухсот тысяч. Паника уже была готова накрыть меня с головой, но я почувствовал знакомое тепло в груди и понял, что первозданная энергия по-прежнему со мной, а значит, я всё ещё маг.

Как в старые добрые времена активировал перекачку маны по источнику и направил образовавшуюся магическую силу на разрушение металла доспеха. Незвестный мне сплав держался хорошо, но всё же оказался не в силах противостоять целенаправленному деструктивному влиянию первозданной энергии. Доспех покрылся сетью трещин и, наконец, сдался. Руки получили свободу и начали сдирать остатки металла с тела. Занял этот процесс всего несколько секунд, но странные звуки уже приблизились ко мне вплотную, и нужно было срочно идентифицировать угрозу.

Когда я поднялся на ноги, заметил, как в обломках доспеха призывно мигает небольшой информационный кристалл. Похоже, Веренея решила оставить мне послание. Убрав его в карман, я в первый раз смог нормально осмотреть округу и стал свидетелем весьма странной картины. Небольшой порталный круг, в котором я появился в этой локации, был разделён на две половины. Одна была безжизненного серого цвета, на ней, кроме земли и мелких камней, не было абсолютно ничего. Вторая, наоборот, дышала жизнью и была покрыта изумрудной травой.

Взглянув вдаль, увидел высокие деревья с зелёной кроной и даже блеск воды в небольшом озере. И на фоне этой красоты толпа непонятных существ, самых разнообразных форм и размеров, которые несутся в мою сторону. Самые прыткие уже метрах в ста от меня, но они не выглядят слишком уж опасными из-за небольшого размера.

– Чего встал! Беги! Если они навалятся толпой, то мигом высосут у тебя все хроночастицы и уволочут в логово Хроноса! – раздался крик за моей спиной, и я обернулся. На фоне мертвенной серости, вдали, километрах в пяти, виднелось небольшое укрепление, сделанное из камня. К нему со всех ног бежали два силуэта, один из которых периодически оглядывался и призывно махал рукой.

– Какого чёрта тут происходит? – в недоумении прошептал я. – Что значит высосут из меня хроночастицы?

Пока мысли со скрипом проворачивались в моей голове, передовые существа, которые по размерам не отличались от Земной кошки, сблизилась метров до ста, и система, которая, к счастью, здесь тоже присутствовала, идентифицировала цели.

– Малый кошмар. Уровень 3 Урон: 10 хч. Прочность: 400/400.

Системная информация показалась очень странной и мало что проясняла. Понятно одно: эта гадость питается хроночастицами, что бы это ни значило. Пожалуй, стоит последовать совету незнакомцев и начать улепётывать. По всей ви-

димости, хроночастицы являются чем-то очень важным, раз хранители устроили пост возле точки входа в локацию и предупреждают об опасности бедолаг, угодивших в лапы адептов Хаоса.

Попутно под шумок можно попробовать убить парочку существ. Светить своими способностями перед другими хранителями пока не стоит, но вот понимать, смогу ли я прибить кошмаров магией, нужно.

Сорвавшись с места, на максимальной скорости помчался в сторону укрытия. Похоже, это единственное место, где можно спрятаться от этих странных существ и получить информацию. На ходу заглянул в таблицу статуса и обнаружил, что она заметно изменилась. Добавились новые шкалы, в том числе шкала хроночастиц, а напротив большинства характеристик вместо привычных числовых значений написано: заблокировано. Что это означает, разберусь потом, сейчас нужно поскорее убраться от непонятных кошмаров подальше. Но главное я выяснил. В этой локации у меня вновь появилась шкала маны.

С магической энергией творилось что-то необычное, впрочем, как и всё, что происходит в этой локации. Шкала насчитывает всего 540 единиц, что в тысячу раз меньше, чем у меня было. Хотя приверженность Порядку перед заброской в локацию равнялась 54-м, и я понимаю, откуда взялась цифра 540, всё равно обидно, ведь это очень мало. Регенерация слабая. Для того чтобы разрушить доспех, я потратил

больше 300 маны, и за несколько минут восстановилось всего пять единиц.

– Вы получили урон -10 хч. Хроночастицы 29 990/30 000.

Пока я отвлёкся, мелкий кошмар в стремительном рывке сблизился, запрыгнул на спину, выпустил из пасти несколько тонких нитей, что прошли через одежду и присосались к коже.

– Вы получили урон -10 хч. Хроночастицы 29 980/30 000.

После второй системки об уроне я заметил, как малый кошмар немного увеличился в размерах и повысил свой уровень до четвёртого. Вот же пакость вампирская! По старинки пожелал, чтобы в руке зажегся огненный шар, и система тут же подчинилась. Немного обеспокоило, что я не смог контролировать расход маны, шкала уменьшилась на 10 единиц, но заветный сгусток плазмы появился. Изогнувшись, я атаковал приклеившегося к спине кошмара.

– Вы нанесли 300 единиц урона малому кошмару 4 уровня. Прочность 300/600.

Эффект последовал незамедлительно. Мелкая пиявка неприятно пискнула и отвалилась, но отпускать кошмара я не хотел, поэтому тут же атаковал его каменным шипом, который вырос прямо из серой земли и проткнул мелкого моба. Вложить желаемое количество маны вновь не получилось. Система сняла всё те же 10 единиц маны. Ладно, потом проясню этот момент.

– Вы убили малого кошмара 4 уровня. Хроночастицы +50.

Всего: 30 030/30 000. Внимание, излишки хроночастиц вы можете использовать по своему усмотрению.

А вот это очень интересная информация, но обо всём подумаю позже. Главное, что кошмары уязвимы к магии, а значит, ещё повоюем.

Бросив взгляд назад, выругался. Враги могут развивать куда большую скорость, чем я, поэтому без магии обойтись вряд ли получится, но с ходу светить своими способностями очень не хочется. Без понимания сути процессов, происходящих внутри сферы, можно серьёзно подставиться.

Выбрав момент, когда впереди бегущие хранители отвернутся, пожелал совершить блинк, чтобы оторваться от наступающих на пятки кошмаров. Местная система вновь позволила мне совершить привычное магическое действие, и вновь не поинтересовалась мнением по расходу маны. В принципе, терпимо, потребовалось двадцать единиц для прыжка на десять метров, но на Земле расход был гораздо меньше.

Так и пошло, стоит кошмарам сократить дистанцию, как я, улучив момент, делаю блинк. Если меня не подводят глаза, то в небольшой крепости, или, вернее будет сказать, заставе, нет других наблюдателей. Эти двое – единственные, кто есть в ближайшей округе. Непонятно только, почему её установили так далеко от места появления новых заключённых.

Причина такого поведения местных стала понятна довольно быстро. Во-первых, я больше не наблюдал крупных

существ. Преследование продолжали лишь мелкие, но их было очень много, так что от идеи вступить в бой отказался сразу. Во-вторых, по мере того как кошмары продвигались по мёртвой, серой земле, их скорость уменьшалась, и вскоре, чтобы сохранять дистанцию, мне уже не надо было совершать блинки. Серая безжизненная земля явно негативно влияет на кошмары и делает их слабее.

Надо признаться, что эти изменения произошли весьма вовремя, так как двое хранителей уже достигли крепости и оттуда наблюдали за развитием событий, так что использовать магию дальше и не спалиться было бы уже невозможно.

Хоть кошмары и замедлились, но решимости догнать и высосать из меня хроночастицы не утратили, поэтому марш-бросок продолжился и завершился только тогда, когда за моей спиной опустился гигантский валун, которым хранители перекрыли небольшой проход в достаточно просторное, хорошо освещённое и полностью герметичное помещение.

– Я уж думал, сожрут тебя, парень, – послышался голос одного из хранителей.

– И не от таких уходил, – немного отдышавшись, с усмешкой ответил я и в первый раз бросил взгляд на моих спасителей.

Увиденное заставило вскочить и встать в оборонительную позу. Один из этой парочки имел красный цвет кожи, длинный хвост с заострённым треугольным наконечником и короткие рога на голове.

– Понятно, значит, адепт Порядка, я должен тебе 5 хроночастиц, Варомир, – никак не отреагировав на мои действия, произнёс демон, обращаясь к своему коллеге, накаченному бугаю в необычном доспехе, по внешнему виду неотличимому от обычного человека. – Видимо, в открытом мире дела совсем паршиво, раз новичок столь бурно реагирует на моё присутствие.

– Хреново? Да, Хаос начал военные действия против Порядка, – немного успокоившись, ответил я. – Может мне кто-нибудь объяснить, какого чёрта тут происходит? – начал закипать я, и попытался обратиться к системе, чтобы считать информацию об этой странной парочке, но не смог этого сделать. Если в отношении кошмаров была хоть какая-то справка, то сейчас я наткнулся на глухую стену.

– Не кипятись, малой, всё расскажем, для этого нас сюда и поставили. Как звать? – пробасил бугай.

– Кирик, – буркнул я.

– Садись, Кирик, разговор будет длинный, но спешить нам некуда, кошмары уйдут только часов через пять, они не могут надолго заходить в мёртвый сектор сферы, в отличие от нас, у них хроночастицы не обновляются.

– Ничего не понял, можешь начать с самого начала? Что это за место и почему ты находишься в одном помещении с демоном? Они ведь враги!

– Во-первых, не демоном, а тифлингом, который впоследствии стал хранителем. А во-вторых, тут только один враг –

кошмары Хроноса, но ты прав, нужно начать с самого начала.

Как я и предполагал, доверять словам адептов Хаоса нельзя. Уж не знаю, на каком уровне идёт дезинформация и с какой целью это делается, но факт есть факт. Скорее всего, сам босс доводит до своих подчинённых искажённые данные, уж слишком уверенно говорил Аввадон, но обо всём по порядку.

Варомир начал с тех давних времён, как Хроноса, который являлся сыном Творца по имени Время, обманом погрузили в вечный сон и запечатали в сфере, которую ему подарил отец. Виновником этого действия Варомир назвал ближайших подручных Хаоса, которые целенаправленно охотились на Хроноса во время той давней бойни, информацию о которой отыскивал Рейдж. Это произошло пока хранитель сражался с пустотными охотниками в попытке уберечь смертных и богов из своего пантеона.

Сон Хроноса не был обычным. Адепты Хаоса хорошо спланировали операцию и не могли не позаботиться о своей выгоде. Они нашли способ получать энергию для своего босса не через души смертных, которые генерируют её в энергонных мирах, а напрямую, выкачивая из хранителей хроночастицы.

Эти самые частицы являются скрытым маркером силы любого существа и эквивалентны его уровню. В нашей соте они не в ходу, поэтому в инфосети о них нет никакой инфор-

мации, но Варомир пояснил, что именно благодаря этим частицам и происходит повышение уровня хранителя. Опыт и энергия веры объединяются в одно целое – хроночастицы. И чем больше частиц у хранителя, тем он становится сильнее. В моём случае 30-й левел даёт на выходе 30000 хроночастиц.

Адепты Хаоса пронюхали о способе извлечения частиц из хранителей, но для этого им были нужны две составляющие: хранитель Времени с огромным потенциалом и инструмент, позволяющий делать информацию о хроночастицах общедоступной. Хронос им подошёл идеально. Тем более что у него был этот самый инструмент – сфера времени, подаренная отцом.

А вообще местным удалось выяснить о хроночастицах немного. Достоверно известно, что количество частиц напрямую зависит от уровня хранителя и является числом постоянным. При уменьшении баланса частиц хранитель становится слабее. Уменьшается сила, ловкость, скорость, а при катастрофическом снижении этой новой шкалы хранитель вообще теряет возможность нормально двигаться. Но есть одна особенность. Раз в год, баланс частиц полностью восстанавливается. Почему это происходит, не знает никто, но я отвлёкся.

Погрузив раненого Хроноса в вечный сон, адепты Хаоса искусственно наводнили его разум злобными сущностями, которые созданы, чтобы терзать спящего хранителя, а потом заточили его в сфере, которая изначально создавалась для

совершенно иных целей. Под натиском сущностей кошмары Хроноса начали воплощаться и очень быстро распространились по всей сфере, которая имеет довольно большую площадь, сопоставимую с любым стыком миров.

Но количество кошмаров было ограничено, ведь для своей материализации они пользовались частицами Хроноса. Скорее всего именно поэтому, частицы Хроноса не обновляются. Кошмары, это и есть хроночастицы некогда великого хранителя, что обрели способность передвигаться.

И тогда адепты Хаоса приступили ко второй фазе своего плана. Начали заключать в сферу неугодных хранителей. Причём Хаос не гнушался запихивать туда и своих провинившихся слуг, превратив тем самым уникальный артефакт в банальную тюрьму для неугодных, которая ещё и способна генерировать огромное количество энергии. За прошедшие миллионы лет по приказам Хаоса в сферу были помещены десятки тысяч хранителей из многих ближайших сот, с которыми Хаос имел контакты через своих контрабандистов.

Механизм выкачивания энергии достаточно простой. Все жертвы попадают в сферу через одну из восьми порталных точек, где их уже ждут кошмары, которые очень быстро выкачивают резерв хроночастиц, что превращает любого, даже практически всемогущего бога, в беспомощного ребёнка. А дальше кошмары оттаскивают тела своих жертв к замку Хроноса, который был построен задолго до его пленения, и помещают их в специально подготовленные тюремные камеры,

чтобы было удобно выкачивать хроночастицы после каждого обновления.

Напитавшись частицами до предела, а это где-то трёхсотый уровень, кошмар сливает практически всё Хроносу, превращаясь в среднего или вовсе малого кошмара, а сущности, что адепты Хаоса подселили в душу великого хранителя, передают эту энергию своему создателю по узконаправленному каналу. Схема простая и надёжная. По сути, Хаос убил двух зайцев одним выстрелом. Избавился от неудобных ему существ и создал себе идеальную батарейку с неиссякаемым источником энергии.

А если точнее, то почти неиссякаемым. После полного обнуления баланса частиц их количество сокращаться. Немного, на пару единиц, но чем больше полных обнулений, тем меньше хроночастиц остаётся на балансе хранителя.

Это стало известно после того, как первых заключённых с жалкой единичкой на балансе частиц кошмары выбросили на мёртвый сектор. Почему не убили? А потому что в этой локации сделать это невозможно. Даже при обнулении баланса хроночастиц хранитель просто утрачивает контроль над телом до обновления.

Таким бедолагам помогают, для этого существует специальный фонд, из которого выделяется 999 хроночастиц, чтобы хранитель взял первый уровень и смог мало-мальски нормально двигаться и выполнять простейшую работу, но для того, чтобы сражаться с кошмарами, этого недостаточно. В

теории шанс заработать и вернуть утраченные возможности есть, но на практике сделать это очень трудно.

Но Хаос кое-чего не знает о сфере. Все точки заброски располагаются вокруг мёртвого сектора. Это небольшая, узкоспециализированная область, в которой с периодичностью раз в сутки у любого существа, включая кошмаров, отнимается 1% от общей шкалы хроночастиц. Эта энергия идёт на поддержание работоспособности сферы, и именно здесь нашли убежище некоторые пленники. Мёртвый сектор крайне негативно влияет на кошмаров, особенно на крупных. Они становятся значительно слабее, а потеря даже 1% частиц очень чувствительна, поэтому возле границ мёртвого сектора кучкуются в основном мелкие твари, в надежде кого-нибудь отловить и высосать. Именно на мелких кошмаров охотятся местные обитатели и добывают избыточные хроночастицы.

Самое интересное, что мёртвый сектор не трогает избыточное число хроночастиц до опустошения, скажем так, основного баланса, что позволяет, как и сообщила система, спокойно использовать их в своих целях.

Совокупность этих факторов, заставляет свободных хранителей постоянно совершать рейды по живому сектору. Без постоянного притока хроночастиц невозможно дожить до следующего обновления.

И вот с этим связана главная проблема. Убить кошмаров трудно, а в живых секторах их много. По словам Варомира,

урон зависит исключительно от уровня хранителя, и совершенно неважно, каким оружием он нанесён. Каждый уровень повышает урон всего на одну единицу. С учётом того что даже у самых слабых мобов 3-го уровня 400 единиц прочности, становится грустно. Без магии я смогу сносить всего по 30 единиц прочности за удар. Да пока я буду ковырять даже мелкого моба, он высосет из меня гораздо больше, чем я получу за победу. А ведь они поодиночке не ходят. К тому же я видел очень крупных кошмаров. Убить их даже двухсотуровневым хранителям, если такие тут, конечно, есть, нереально. Но для меня это уникальный шанс значительно прокачаться, ведь для левелапа нужно набрать всего лишь 1000 хроночастиц.

С прокачкой в этой локации всё довольно сложно, но не безнадежно. Сбежавшие от кошмаров пленники научились преобразовывать излишки хроночастиц и использовать их в своих целях. Так при помощи трансформации хроночастиц в материю, а тут это возможно, был возведён единственный город-крепость в самом центре мертвого сектора, где проживает свободное население сферы времени. Почему крепость? Потому что время от времени кошмары всё же предпринимают попытки его захватить.

Жизнь у адептов разных Творцов, которых запикивают сюда хаоситы, довольно паршивая и невероятно опасная, но это лучше, чем мариноваться в застенках замка Хроноса без возможности двигаться. Со временем возле точек заброски

установили посты и назначили дежурных, что стараются предупредить новичков и дать им шанс укрыться от кошмаров. Кстати, заставу расположили так далеко из-за того, что высокоуровневые кошмары уничтожали близко расположенное укрепление, а так далеко заходят довольно редко. Но время от времени приходится восстанавливать убежище.

Излишки хроночастиц можно конвертировать в местную валюту – хроны, и руководство крепости, которую по-простому называли Глыбой, хорошо платит за каждого спасённого от кошмаров, ведь это новый работник, который обязан вносить в общую казну определённое количество денег.

Помимо финансовой сферы, хроночастицы используются лишь для прокачки максимального объёма шкалы, что все по старинке называют повышением уровня. Только это позволяет решить главную проблему – повесить урон. Да, это всего +1 к дама́гу¹, но местные бойцы за долгое время заточения выработали определённую тактику охоты на кошмаров, где важна каждая единичка урона, поэтому основная цель бойцов – это добыча хроночастиц для нужд поселения. Работа сложная и опасная, но нужная. Без излишков частиц невозможно нормально развиваться.

Но для меня всё обстоит несколько иначе. Помимо шкалы хроночастиц, у меня имеется мана. Если я смогу повесить объём доступной магической энергии, то наведу здесь такой шорох, что сфера содрогнётся. Я найду и освобожу Хроно-

---

¹ Дамáг – от англ. damage – урон.

са, а он наверняка знает, как выбраться отсюда, и если к этому времени моя шкала хроночастиц значительно возрастёт, то, когда я отсюда выберусь, это скажется и на моём уровне. Если я прокачаюсь хотя бы до трёхсотого, то, возможно, мне хватит сил схлестнуться с серьёзными фигурами адептов Хаоса.

Варомир упомянул, что каждый уровень эквивалентен 1000 хроночастиц, именно поэтому моя шкала насчитывает 30 тысяч. Обновляемая сумма частиц закрепляется автоматически, сразу по достижении круглого значения, поэтому некоторые мирные крафтеры предпочитают не доводить до этого, так как на 900 – 950 частиц можно спокойно жить довольно долго, а если значение дойдёт до 1000, то избыточное число частиц станет равняться нулю.

В общем приблизительный расклад стал понятен, хотя разбираться со всем предстоит ещё долго. Сейчас главное – не отсвечивать и продолжить собирать данные. Вряд ли найдётся тот, кто сравнится со мной по урону, но в данный момент у меня очень мало маны, а толпа может запинать кого угодно. Вряд ли до этого дойдёт, ведь я, скорее всего, единственный, кто хоть теоретически может иметь шанс вытащить всех из этой ловушки, но после очередного предательства я уже никому не верю. Не исключено, что местную верхушку всё устраивает, так что осторожность не помешает.

Варомир закончил говорить, но мы всё ещё слышим кошмаров, которые беснуются вокруг укрепления в бесплодной

попытке до нас добраться, так что мне дали время осмыслить услышанное и смириться со своим положением, намекнув, что им в отряд нужен третий, но есть одно требование к кандидату – 50-й уровень. Похоже, таким незамысловатым способом у меня попытались выведать информацию о левеле, но я ответил, что мне нужно подумать, и не дал чёткого ответа. В данный момент меня больше всего волнует послание Веренеи. Проснувшаяся интуиция настойчиво твердила, что в послании будет нечто очень важное.

Глава 2 Глыба

Я украдкой достал небольшой кристаллик, покрутил в руках, собираясь с силами, и раздавил. Перед глазами появились строчки текста:

– Прежде всего, хочу попросить у тебя прощения, Кирик, но поступить по-другому мы не могли. Ты вправе ненавидеть меня и в случае благополучного исхода этой многоходовой операции нашего босса сможешь решить мою дальнейшую судьбу, обещаю не сопротивляться и смиренно принять твоё решение. Теперь к сути. Я оставила тебе это сообщение по приказу Порядка. Начну немного издалека. Природа наградила меня невероятной интуицией и даровала одну уникальную особенность. Ни одно существо, какой бы силой оно не обладало, не может прочесть меня. Как ты понимаешь, в торговом деле это очень важно, поэтому я и выбрала этот род деятельности. Очень долгое время я пользовалась своими способностями и смогла сколотить неплохое состояние. Мой успех привлёк внимание определённых кругов, и мне предложили присоединиться к торговому альянсу, чтобы выйти на совершенно новый уровень. Я дриада не жадная, мне было достаточно того, что я имела, но у них уже были на меня определённые планы, так что выбора мне никто не предоставил. Шли тысячелетия, я исправно выполняла все обязанности, которые на меня навалили, и постепен-

но мои знания об этой организации увеличивались. Мне откровенно не нравилось то, что они творили и творят до сих пор. Но однажды всё изменилось. Не знаю, в курсе ли ты, но у хранителей могут рождаться дети, точнее, ребёнок, всего один ребёнок за всю бесконечно долгую жизнь. Моя дочь унаследовала мою уникальную способность, поэтому у меня не было от неё секретов, но от отца ей досталось гипертрофированное чувство справедливости, и она захотела вывести эту подпольную организацию на чистую воду, ничего не сказав о своих планах мне. Моя дочь пропала 10 миллионов лет назад. Не погибла, именно пропала, так как её чертог не разрушился, а смертные не получали сообщения о гибели хранителя. Сложив два и два, я поняла, кто причастен к её исчезновению, и тогда я пошла к Порядку. Творец выслушал меня и предположил, что могло случиться с моей Вераной. О существовании сферы времени Порядок знал, хотя и считал, что она была уничтожена во время одного весьма печального события, произошедшего очень давно. Но других подходящих вариантов, объясняющих исчезновение хранителя, у него не нашлось, пленить нас практически невозможно даже на стыке миров. Убить, да, но пленить, очень сложно, на более высоких уровнях появляются соответствующие механизмы. И тогда он поручил мне глубже проникнуть в ряды контрабандистов и выведать как можно больше информации. Когда они начнут мне доверять, то посвятят во все тайны, и тогда можно будет приступить к решительным дей-

ствиям. С тех пор я стала агентом Порядка. И за прошедшее время нарыла очень много компрометирующей информации. Но просто лишить сил провинившихся хранителей и отправить их в миры смертных Порядок не мог. Во-первых, они научились ставить сложную, многоуровневую защиту, которую быстро не сможет пробить даже такое сильное существо, как Творец. И им хватит времени, чтобы сбежать в нейтральные территории, где у нашего босса гораздо меньше власти. Поверь, они готовы к такому исходу и подготовили надёжные базы. Ну а во-вторых, если убрать одних исполнителей, со временем Хаос найдёт им на смену других. Нужно разрушить всю сеть одновременным, скоординированным ударом, да и как я выяснила, сфера времени хранится в соте Хаоса, и добраться до неё иначе мы не могли. К этому моменту я уже знала, как адепты Хаоса используют этот артефакт, а слухи о пропаже хранителей начали всё больше беспокоить общество. Порядок сказал, что нужно ждать потенциального Творца, только ему по силам разрушить сферу и освободить всех пленников, но сделать это можно только изнутри. Я хотела рассказать тебе о плане сотни раз, но ты не смог бы так убедительно сыграть свою роль перед адептом Хаоса. Открой я тебе истину, он мог бы догадаться, а рисковать было нельзя, враг не должен знать, что всё идёт по нашему плану. Кирик, заклиная тебя, отыграйся за обман на мне, но найди мою дочь. Молю тебя, верни Верану домой, я буду перед тобой в вечном долгу. Операция по вызволе-

нию пленников из сферы времени полностью спланирована Порядком, поэтому передаю тебе боевой приказ: разбудить Хроноса, он ключ к спасению. Как эвакуировать вас из соты Хаоса, мы уже знаем и будем ждать столько, сколько нужно. Учти, что течение времени внутри сферы может не совпадать с реальным. Удачи, Кирик.

Р. S. Я знаю о твоём плане превратить спутников в хранителей и принять их в пантеон. Я поговорила об этом с Порядком, когда они наберут максимальное количество кармы, босс посвятит их и временно подчинит тебе, но при желании они смогут выйти из пантеона и получить собственные миры. Я не знаю, насколько затянется твоя миссия, и просто хочу, чтобы ты был спокоен, твой тыл мы прикроем.

– Вам доступно задание сфера Времени. Награда: вариативно. Штраф за провал задания: вечное заточение в сфере времени. Внимание, вы не можете отказаться от выполнения задания. Задание принято к исполнению.

Сказать, что я пребывал в шоке от прочитанного, это ничего не сказать. Ситуация перевернулась с ног на голову. Меня использовали втёмную, что пахнет подлостью, а не порядочностью, которой славится наш босс. Но глубоко в душе, к своему удивлению, я не чувствовал разочарования. Попытавшись разобраться в своих чувствах, спросил себя: согласился бы я на участие в операции, спроси Порядок напрямую? И ответ был бы: однозначно да. Риск остаться в сфере навсегда очень велик, но спокойно жить, зная, что в плену у

Хаоса мучаются десятки тысяч хранителей и с каждым днём делают врага сильнее, я бы не смог.

Порядок знал об этом. Не удивлюсь, что он может читать молодых хранителей, словно открытые книги, поэтому поступил так, как было лучше. Актёр из меня действительно так себе. Я мог ляпнуть что-нибудь Аввадону и запороть всю операцию. Злюсь ли я на Веренею? Теперь, пожалуй, нет. Она выполняла приказ, да и долгое время рисковала собой и являлась тайным агентом, добывающим очень важные сведения, а уж про её чувства и думать не хочется. Пропажа ребёнка – страшный удар по сердцу любого родителя.

Ладно, со своими мыслями я разобрался. Самое главное, что Веренея вместе с Порядком позаботятся о моих близких, пока я выполняю эту самоубийственную миссию. Как же вовремя я купил модуль-планировщик и запрограммировал развитие чертога на весьма длительный срок! Как знал. А с очками веры на поддержание активными всех модулей проблем быть не должно, суточный приток будет только расти, да и процент с торговых операций Дивии будет вносить свой вклад. Друзья не пропадут.

Теперь пора начинать действовать и не тратить время попусту. Тем более что его течение в сфере довольно неопределённое. И может оказаться, что каждая минута моего заточения превратится в год реала. Думать об этом немного страшно, но, по крайней мере, в случае моего длительного отсутствия жене и друзьям помогут, а в идеале вообще введут в

курс событий. Маловероятно, конечно, уж слишком незащищённым является сознание молодых хранителей, а рядом с ними будет Аввадон, но полностью исключать такой вариант развития событий не стоит.

Первым делом я попробовал подключиться к аватару. Иллюзий я не питал, но проверить самый простой вариант связи с внешним миром стоило. Ожидаемо ничего не произошло. Я наткнулся на глухую стену. Потом попытался залезть в свой пространственный карман. У меня там хранится множество полезных вещей, но реальность оказалась жестокой. Связь с инвентарём отсутствовала. Обидно, но не смертельно. Следующий шаг – изучить таблицу статуса и понять свои текущие возможности.

Имя: Кирик

Класс: заблокировано ?#?@? маг

Специализация: заблокировано ?#?@? огонь

Название пантеона: Стражи

Ремесло: заблокировано ?#?@? зачарователь стихий

Статус: Верховный хранитель

Уровень: 30. Шкала хроночастиц: 30 030/30 000

Приверженность Порядку: 54 ?#?@? Шкала маны 152/540

Верующих: нет данных

Очки евс: заблокировано

Прирост евс: нет данных

Очки опыта: заблокировано

Базовые очки силы: заблокировано

Базовые очки интеллекта: заблокировано

Базовые очки жизненной силы: заблокировано

Базовые очки телосложения: заблокировано

Базовые очки ловкости: заблокировано

Базовые очки восприятия: заблокировано

Базовые очки сосредоточия: заблокировано

Базовые очки регенерации: заблокировано

Базовые очки эфира: заблокировано

Базовые очки созидания: заблокировано.

Мда, всё выглядит весьма печально. Практически все возможности хранителя заблокированы, но создатель сферы либо специально, либо по незнанию не учел столь редко встречающихся особ, как я. Осталась небольшая лазейка, о которой не знает даже Хаос. И это даёт шанс выполнить поставленную задачу.

Украдкой глянув на двух хранителей, что тихо о чём-то переговариваются в дальнем углу, решил поэкспериментировать с излишками хроночастиц. По идее, они являются универсальными энергетическими единицами, и если за счёт них можно повысить уровень, то и прокачать источник не составит особого труда. Догадка оказалась правильной, вот только курс обмена оказался не очень приятным. За увеличение объёма шкалы маны на единицу нужно было вложить 10 хроночастиц. При том что для левелапа нужна тысяча, ценник грабительский, но других вариантов нет.

– Пора выдвигаться к Глыбе, – оборвал поток мыслей Варомир. – Путь неблизкий, около 50-ти километров.

– Что такое 50 километров, пара часов бега в максимальном темпе, – отмахнулся я.

– Не рассчитывай на это. Большинство наших былых возможностей заблокировано. По сути, мы стали обычными смертными. Ты разве не заметил это, когда убегал от кошмаров?

Я задумался и понял, что Варомир прав. На адреналине я не заметил, что после пробежки появилась лёгкая одышка, которой я не придал значения. Всё же я не человек, а титан, и если в этой локации я по параметрам откатился к моим Земным возможностям, то всё не так уж и фатально. Перед тем как стать хранителем, я пребывал на пике формы и мог без проблем пробежать и двадцать, и тридцать километров и не выбиться из сил. Пора вспоминать прежние навыки, в ближайшее время они мне очень пригодятся.

– То-то же, – Варомир по-своему воспринял мою задумчивость. Ну да ладно, пусть до поры до времени всё идёт, как идёт, пока не буду выделяться из основной массы. – Азазель, аккуратно занимая наблюдательную позицию у точки выхода, мало ли кого ещё забросит, я пришлю за тобой сменщиков.

Тифлинг козырнул треугольным хвостом, затем вместе с Варомиром впрягся в подъёмное устройство, которое напоминало механизм извлечения якоря из воды на старин-

ных, ещё деревянных кораблях Земли. Цепочки, сделанные из странного сине-оранжевого металла, пришли в движение и немного приподняли валун, перегораживающий вход в убежище. Тифлинг протиснулся в небольшую щель и через несколько минут доложил, что всё чисто. Тогда Варомир сделал ещё несколько витков и заблокировал устройство, нажав на специальный рычаг.

– Все заставы выстроены по единому принципу, – начал объяснять бугай. – Карту с местоположением всех защитных сооружений тебе выдадут вместе с остальным снаряжением для новичков. Мы возвели достаточно много укреплений неподалёку от границы с живой зоной, чтобы была возможность укрыться от кошмаров в случае необходимости. Запомни одно очень простое правило. Когда покидаешь убежище, всегда оставляй заставу открытой. Порой, когда спасаешься от кошмаров, время идёт на секунды, и некогда открывать дверь. Хотя тебе всё это ещё объяснят, когда будут назначать на определённый вид работ.

– Сам как-нибудь разберусь, чем я буду заниматься, – решил сразу обозначить свою позицию я.

– Борзый значит, – недовольно нахмурился Варомир. – Ничего и не таких обламывали. Жрать захочешь, сам приползёшь и попросишь дать работу.

– Нам нужна еда? – удивился я. Если честно, то, когда стал хранителем, забыл, что смертным нужно питаться, и закидывал себе в рот всякие вкусоности больше по привычке,

чем из необходимости.

– Ещё как нужна, – усмехнулся Варомир. – А трансформировать хроночастицы, которые, к слову, нужно еще умудриться добыть, могут далеко не все. Глыба – это единственное место, где могут выдать кредит, который, естественно, придётся отработать. Ещё вопросы имеются? – вновь усмехнулся хранитель, который с каждой минутой нравится мне все меньше и меньше.

Я промолчал, чтобы не наговорить лишнего, что вполне удовлетворило Варомира. До того как он приведёт меня в Глыбу, лучше изображать покладистость. Вряд ли все узники сферы такие же, как этот тип. А вот в том, что руководящая верхушка загоняет новичков и отчаявшихся хранителей чуть ли ни в рабство, я уже практически не сомневаюсь. Уж больно прямолинейно они действуют, что в отсутствие альтернативы говорит о вседозволенности. Хотя на самом деле всё может оказаться не столь фатально, посмотрим.

Путешествие по мёртвому сектору было скучным, хотя и позволило убедиться в правоте Варомира. Сфера практически полностью заблокировала способности хранителя и превратила меня в титана, которым я был до посвящения. Особого расстройства по этому поводу я не испытывал. Да, статус хранителя является более высокой ступенькой развития, но я пробыл хранителем не так уж и долго и всё ещё хорошо помню, что это значит – быть смертным.

Добираться пришлось больше трёх часов. Устал не силь-

но, но в совокупности с тем временем, что мы провели на заставе, я уже нахожусь внутри сферы больше семи часов, так что желудок стал настойчиво требовать пищу. А в Глыбе, естественно, ждут вкусный ужин и навязанный кредит, ничего потерплю, тем более что я не стал тратить весь свой излишек хроночастиц. Оставил 10 единиц про запас.

Само поселение не впечатлило. Высокий серый квадрат стен, оборонительные зубцы, между которыми то и дело мелькают силуэты стражников, да четверо ворот, сконструированных по тому же принципу, что и на приграничной заставе. Видимо, преобразовывать хроночастицы довольно сложно, раз за столько лет не придумали ничего более приличного.

Как только булыжник, заменяющий в Глыбе входные ворота, немного приподнялся над землёй, мы проскочили внутрь и оказались в небольшой комнате без потолка, из которой имелось несколько дверей. В данный момент плотно закрытых. В комнате меня встретил паукообразный хранитель, возвышающийся надо мной на добрых полметра. Видимо, адепты Бездны тоже в немилости у Хаоса, раз их представители оказались внутри сферы. А скорее всего, этому отморозку вообще плевать на всех, не удивлюсь, что тут окажутся и пустотники.

– Приветствую тебя в Глыбе, меня зовут Кордон, я начальник 12-й караульной бригады. Варомир обрисовал тебе общее положение дел, эмм?..

– Кирик, – представился я. – Да, в общих чертах.

– Превосходно, – на паукообразном лице с множеством фасетчатых глаз не отразилось и тени привычных эмоций. – Варомир свободен, награду получишь у казначея, Азазель получит свою долю, когда вернётся. Пойдём, Кирик, тебя накормят, потом получишь стандартное снаряжение и распределение на работу согласно уровню. Ты какой, кстати? – как бы невзначай спросил Кордон.

– Я буду свободным рейдером, – не сдвинувшись с места, заявил я.

Понятия не имею, как у них тут называются личности, не пожелавшие присоединиться к официальной военной группировке, но то, что подобная организация существовать обязана, я не сомневался. Мне хватило всего одного взгляда на огромную квадратную крепость, чтобы понять, не может такое большое поселение быть поголовно в составе армии.

По одному взгляду, который паук бросил на замершего на месте и сильно побледневшего Варомира, мне оказалось достаточно, чтобы понять, я не ошибся. Мой провожатый разом утратил всю спесь и чуть ли не трясся от страха.

– Что же, это твой выбор, Кирик. Первый вход в Глыбу бесплатный. Каждый последующий – 100 хрон. Ежемесячный налог для каждого жителя – 1000 хрон. Обменный курс хроночастиц 1 к 5. Если в конце месяца не будет денег, назначат на общественные работы или закроют доступ в город. Лоботрясы нам тут не нужны. Свободным рейдерам не пола-

гается питание и снаряжение. Ты можешь передумать в любой момент, я или другой начальник бригады сможем принять тебя в ряды армии сопротивления. Свободен, – чуть ли не сплюнул мне под ноги паук и указал на дверь напротив входной, которую по его команде уже открывали.

Спокойно выдержав взгляд паука, протиснулся в небольшую щель и разочарованно выдохнул. Не знаю, что я ожидал увидеть, но точно не это. Глыба была спроектирована каким-то педантом-перфекционистом. Я оказался в начале длинной прямой улицы, которая, похоже, пересекала всю крепость насквозь и заканчивалась у противоположных ворот. По обе стороны от дороги выстроены совершенно одинаковые трёхэтажные квадратные коробки зданий, между которыми проложены дорожки поуже.

На зданиях имеются небольшие разноцветные торговые вывески с кратким описанием предоставляемых услуг. Разнообразного народу повсюду шастает довольно много. Жаль, система глючит и не выдаёт никакой справки, хотя это может оказаться и плюсом. Никто не сможет понять, кем я являюсь.

– Неужели к нам, наконец, занесло достаточно умного парня, что не стал с ходу влезать в долги и записываться в доблестные ряды нашей армии сопротивления? – слышался приятный женский голос.

От небольшой компании, что тусовалась у ближайшего здания, отделилась эффектная тёмная эльфийка. Сразу бросилось в глаза, что ей невероятно идёт белый цвет волос, ко-

торый очень необычно смотрится на фоне серой кожи, а идеальная фигура обтянута кожаной одеждой, которая повторяет каждый изгиб её тела. Так, прочь из головы дурные мысли, я слишком долго не видел жену.

На поясе у девушки были закреплены ножны, из которых виднелась рукоятка меча, а на груди висела перевязь с метательными ножами. Из-за спины виднелся лук и колчан со стрелами. На левом бедре девушки заметил выгравированный на одежде знак: кулак, сжимающий кинжал, заключённые в белый круг.

– Эльзира, – по-мужски протянув руку, представилась эльфийка.

– Кирик, – ответил на рукопожатие я.

– Пойдем, пообщаемся, заодно угощу тебя обедом, – предложила девушка.

– С чего такая щедрость? – насторожился я.

– Видишь вон ту компанию бравых вояк, что в данный момент пожирают глазами мою спину? – спросила Эльзира. Я бы сказал, что взгляды большинства мужиков направлены несколько ниже, но если у неё на затылке нет глаз, то для меня вообще осталось загадкой, как она это поняла. – Только что они проиграли мне по 200 хрон каждый. Не без твоего участия, кстати, – злорадно ухмыльнувшись, пояснила эльфийка.

– Поспорили? – догадался я. Видимо, кто-то увидел, как Варомир ведёт новичка, и девушка предложила заключить

пари.

– Угу, – вновь ухмыльнувшись, ответила она. – Давно мечтала щёлкнуть этих возомнивших себя великими бойцами нытиков по носу. Ну так что, идёшь? В «Привале рейдера» неплохо кормят, и цены не задирают.

– Иду, – решился я. Девчонка явно боевая и может много чего рассказать о местных раскладах.

Эльзира развернулась и зашагала по широкой центральной дороге. Типовые серые коробки зданий немного угнетали взгляд, но местные жители старались разнообразить фасады разноцветными вывесками. Эльфийка продолжала быстро идти и, по всей видимости, не собиралась начинать разговор, пока мы не доберёмся до «Привала рейдера».

До центральной площади, где установлено множество торговых лавок, мы немного не дошли, свернув на боковую улочку, немного попетляв по которой, уперлись в здание, на котором висела обшарпанная вывеска. Само заведение, куда меня привела Эльзира, располагалось в полутёмном подвальном помещении, освещённом лишь одним небольшим шаром света, зависшим у потолка. По всей видимости, местные научились перерабатывать хроночастицы в энергию.

Эльфийка, приветственно улыбаясь знакомым, провела меня в дальний угол, по ходу бросив хозяину заведения:

– Стандартный рацион, две порции.

Плюхнувшись на довольно мягкие кресла, Эльзира взглянула на меня и посерьёзнела.

– Что у тебя с глазами? Они изменили цвет, – внимательно, я как раз осматривал контингент, переключившись на ночной режим зрения.

– Вспоминаю свои смертные возможности, – расплывчато ответил я. – Это расовые особенности, не бери в голову.

– Давай поступим так. Сначала спрашиваешь ты. Потом интересующие вопросы задаю я и разбегаемся. Еда с меня.

– Деловой подход, мне нравится, договорились. Что за знак на твоей одежде?

– Оpoznательный символ рейдеров. Такой путь выбирают немногие, но мы исправно платим налоги, да и помогаем в отражении атак, поэтому командование Глыбы смирилось с тем, что часть хранителей не находится под их тотальным контролем.

– Всё настолько печально? Сильно закручивают гайки?

– Нет, Зевс очень грамотный руководитель, и в условиях постоянной борьбы за жизнь, наверное, так и надо. Но у некоторых, вроде нас с тобой, своё видение, как нужно распоряжаться своим временем и на что тратить силы, – после этой фразы эльфийка подмигнула. А я понял, что в скором времени мне предстоит встретиться ещё с одним хранителем из Земной мифологии, и если мне не изменяет память, то Зевс был сыном Хроноса. Осталось проверить, так ли это на самом деле.

Глава 3 Гильдия рейдеров

– Это точно, я привык сам решать, что и когда мне делать, – не моргнув глазом ответил я. Пока не нужно показывать своей новой знакомой, что мне известно имя Зевс. Она далеко не так проста, как хочет казаться, и на самом деле пристально следит за моей реакцией на каждое своё слово. – Как тут обстоят дела с системой?

– Значит, ты из цифровых, – кивнув в такт своим мыслям, заявила эльфийка. – Я так и думала. Ты постоянно фокусировался на участке пространства над моей головой, у вас, цифровых, выработался рефлекс. С инфополем здесь тухло. Единственная доступная информация – это краткая справка о возможностях кошмаров. Всё остальное можно узнать только по старинке – путём личного общения.

– Крайне ненадёжный источник, могут и соврать, – заметил я. Эльфийка улыбнулась незамысловатой шутке и, пожав плечами, развела руки в стороны. Мол, ничего не поделаешь, чем богаты, тем и рады.

К нашему столику подошёл хозяин заведения. Видимо, нанимать официантов слишком дорого, и он сам разносит заказы. Передо мной поставили поднос, на котором было всего два предмета: стакан вязкой оранжевой жидкости, напоминающей кисель, и квадратный кусок серого то ли хлеба, то ли пряника длиной с ладонь.

Эльзира передала трактирщику зелёную монетку, сделанную из странного кристаллического материала, на которой было написано 200 хрон. Нехилые тут расценки. За один весьма скудный рацион нужно отдать 20 хроночастиц.

– И что, нельзя подделать такую монетку? – поинтересовался я, когда трактирщик удалился. – Наверняка же затраты на сотворение этого вещества не идут ни в какое сравнение с обменным курсом.

– Неа, – аппетитно хрустнув своим серым сухарём, ответила девушка. – Только один хранитель во всей Глыбе достиг таких высот в нелёгком деле трансформации частиц. Ворг является казначеем поселения и равноправным партнёром Зевса. Он заведует экономикой, а Зевс – армией. Ты ешь, знаю, рацион выглядит неказисто, но вкус отменный. А главное, одной порции вполне хватит, чтобы не испытывать голода 24 часа.

Осторожно откусив небольшой кусочек, с опаской начал его пережёвывать, но Эльзира была права, вкус у рациона вполне приличный. Очень напоминает обычный Земной хлеб. Вязкая жидкость также оказалась сносной и отлично утоляла жажду.

– Мне говорили, что не каждый может трансформировать хроночастицы, – продолжил разговор я.

– Это так, лишь одному из 100 это подвластно, причём у каждого, кто открыл в себе такие возможности, очень узкая специализация, развивать которую невероятно трудно и

очень дорого. Например, Дрэйк, – девушка кивнула в сторону трактирщика, что вернулся за каменную барную стойку, – может сделать из одной хроночастицы от одного до пяти таких брикетов, то же самое и с водой, плюс ещё несколько более дорогих вариантов, – Эльзира снова захрустела сухариком. – И его это вполне устраивает. На жизнь и содержание своего заведения хватает, а налог на недвижимость в Глыбе о-го-го какой. Но есть и другие ресторанчики, где предлагаемый ассортимент куда разнообразнее, да и вкуснее, но цена по карману не каждому.

– И так в любой сфере деятельности?

– Угу, – вновь хрустнула рационом девушка. – Развитие умения требует серьёзных вложений частиц.

– Значит, основное население Глыбы состоит в армии и добывает частицы из кошмаров?

– Не совсем так. Частицы добывают и сдают казначею специальные, причём очень хорошо подготовленные отряды высокоуровневых бойцов. Попастъ в такой отряд непросто. Нужно выдавать как минимум 150 единиц урона. Основная же масса народа занимается рутинными делами поселения, которых из-за особенностей местности весьма много. Один ремонт чего стоит, ведь стены зданий состоят, по сути, из хроночастиц, и раз в сутки теряют прочность, как и практически всё, что находится в мёртвом секторе. Если своевременно не обновлять кладку, то со временем здания рухнут. Работникам платят хронами, а поддерживают баланс ча-

стиц за счёт запасов поселения, есть специально составленный график дотаций.

– Но к свободным рейдерам это не относится, мы сами по себе, – усмехнулся я.

– Естественно, – поддержала мою улыбку эльфийка.

– А куда поступает энергия, которую мы ежедневно тратим?

– Теорий много, но достоверно неизвестно. Я склоняюсь к тому, что её поглощает сама сфера времени. И либо использует её для поддержания своей стабильности, либо запасает.

– Ты намекаешь, что где-то может отыскаться вход в сокровищницу, где хранится море энергии? – тут же понял, к чему клонит Эльзира.

– Да, это главная рейдерская байка. Все, кто уходит в свободный поиск, мечтают отыскать мифический вход в хранилище хроночастиц и в одночасье разбогатеть.

– Что, выбраться из сферы никто уже и не надеется?

– Поначалу надеются, – грустно ответила эльфийка. – Но после первого же рейда в живой сектор понимают, что это невозможно.

– Ну и почему же ты так считаешь?

– На это есть несколько причин. Первая и основная – большое количество кошмаров. Если хорошо подготовленная группа сможет отбиться от небольшого отряда мелких кошмаров, что обитают возле границ с мёртвым сектором, то по мере удаления противник становится непобедимым.

Группы добытчиков не охотятся на кошмаров выше 15 уровня. Хотя с каждого и получается собрать по 350-400 хроночастиц, но прочность этих тварей доходит до 11 тысяч, а потери во время боя зачастую намного выше, ведь урон может превышать 150-200 хч за удар. Доспехи воинов плохо держат такой урон, и, как правило, группа остаётся в минусе. Вторая причина вытекает из первой – расстояние. До замка Хроноса, а ответы на наши вопросы могут обнаружиться только там, нужно пройти по зоне не менее тысячи километров. Как ты понимаешь, точной информации нет, те, кто вернулся из замка, ничего толком не помнят.

Мда, пройти 1000 км по территории, кишящей кошмарами, с таким мизерным уроном действительно нереально. Теперь понятно, почему нет идиотов, кто решится на такой отчаянный шаг.

– Так чем же в таком случае занимаются свободные рейдеры, если в одиночку охотиться на кошмаров очень опасно?

– А вот это хороший вопрос. В основном мы таскаем из зелёнки ресурсы и продаём их торговцам.

– Ресурсы? – чуть не поперхнулся я, так как в этот момент сделал глоток киселя.

– Ну да, – совершенно спокойно ответила Эльзира. – Заметь, ты сидишь на деревянном стуле, и гораздо проще и дешевле притащить древесину из зоны, чем трансформировать хроночастицы. К тому же, такие изделия не теряют прочности в мёртвой зоне. На рыночной площади всегда найдётся

плотник, что с радостью заплатит за качественную древесину. Как и любой ресторан купит у тебя добытую воду или фрукты с плодовых деревьев, но вблизи от границы всё давно подчищено, а удаляться слишком далеко от рубежа опасно, и мало кто из наших решается на такой шаг, предпочитая работать с более простыми ресурсами.

– И сколько платят? – из чистого любопытства поинтересовался я. Таскать на себе тяжести на большие расстояния у меня желания мало, но, возможно, какое-то время, чтобы не привлекать внимания и легализовать доход, придётся принести в Глыбу какие-то ресурсы. Хотя наладить поставку фруктов более выгодно. Надо изучить свои возможности.

– Минимальная такса у всех одинаковая. Литр чистой воды – от 300 хрон. Древесина идёт по 100 хрон за килограмм, но там многое зависит от длины и толщины бревна, а также от качества древесины, и можно поторговаться. А так, как договоришься.

– А фрукты? – как бы невзначай спросил я.

– Даже не думай, Кирик, – очень жёстко ответила она. – По крайней мере, на первых порах, пока не получишь приличный опыт передвижения по зоне. Но на вопрос отвечу. Ягоды берут по 300 хрон за штуку. Фрукты с плодовых деревьев, в зависимости от степени зрелости, от 1000 хрон за штуку. Их подают только в самых дорогих ресторанах Глыбы.

Расценки приличные, особенно с учётом малого веса.

– Так, значит, кошмары не способны нас чувствовать? – сменил тему я.

– Нет, они обладают тем же набором чувств, что и обычные звери. Но зрение у них отменное. Так что первое, что должен освоить любой рейдер, – это искусство скрытного и бесшумного передвижения. Если пожелаешь вступить в гильдию свободных рейдеров, то тебе помогут с начальной экипировкой и дадут несколько уроков.

– Цена вопроса?

– А ты мне нравишься, Кирик, – усмехнулась Эльзира. – Возможно, я подумаю, чтобы взять тебя в ученики. Мы не жадные. Берём 5% с добычи из рейда и складываем в общий фонд. Всякое бывает. Случается неудачный поиск, из которого коллеги выбираются с практически опустошённым балансом. Фонд создан для поддержки, чтобы можно было протянуть до обновления. Также на средства фонда мы арендуем здание, где проходят собрания, и каждый рейдер может на сутки бесплатно получить комнату для отдыха.

– Грамотный подход, я в деле, – практически не задумываясь согласился я.

В основном я планирую заниматься фармом кошмаров, постепенно вникая в тонкости существования в местном обществе, а это зачисление хроночастиц напрямую на баланс, отследить который внутри сферы невозможно, а добычу планирую приносить минимальную, чтобы пока не привлекать к себе внимания. Мне нужно повышать объём маны, и фарм

мобов – единственный способ это сделать.

– Я так понимаю, информация о местах наиболее выгодного поиска, карта застав и другие полезные сведения входят в стартовый, вступительный пакет?

– Естественно, но не рассчитывай, что тебе сольют самые вкусные участки. Сам понимаешь, это для нас хлеб, и никто не желает видеть на своей территории конкурентов. Но для успешного завершения первого поиска информации будет достаточно. Плюс можешь рассчитывать на помощь в разумных пределах при встрече с обладателями такого же знака, – Эльзира похлопала себя по бедру.

– Годится, – подытожил я. – Теперь твоя очередь спрашивать.

Эльфийка допрашивала меня всего полчаса. Появление в посёлке новичка всегда вызывало у местных живой интерес. Как же, ведь можно узнать последние новости из реального мира, но мне было особо нечем похвастаться. Я и хранителем-то был всего около месяца и о Вселенских раскладах знал очень мало. Может, именно поэтому эльфийка с каждым произнесённым мной словом всё больше теряла интерес к беседе. Ну какой уровень может быть у такого нуба, как я? Пятый? Может, десятый, учитывая тот факт, что я упомянул, что являюсь хранителем ключевого мира. В общем, смех один, не стоит внимания.

Попутно узнал, что Эльзира тоже адепт Порядка и угодила в ловушку сферы времени по глупости. Ей нужен был один

специфический ингредиент, который крайне редко встречался в её соте, и поэтому она вышла на контрабандистов. Они приняли оплату, а потом заключили наивную девчонку в сферу.

С тех пор, по её субъективным ощущениям, прошло очень много времени. Пленники быстро перестают вести счёт и просто стараются выжить. Рассказала она также, что само время течёт внутри сферы неодинаково. То медленнее, то быстрее, без какой-либо системы. Иногда между двумя забросками проходит пару дней внутреннего времени, а в реале проходит пару лет, иногда в аналогичной ситуации пару часов.

Пока мы бежали к Глыбе, я тоже заметил странность. Мана регенерирует с разной скоростью. Иногда по 2 единицы в минуту, иногда по 10. Скорее всего, это зависит от того, где располагается в данный момент сфера. Если концентрация энергии вокруг высокая, то и регенерация маны ускоряется. Но вот по поводу времени Эльзира расстроила. По всей видимости, внутри сферы оно течёт быстрее, чем во внешнем мире, а значит, там могут пролететь столетия, и что может случиться за такой огромный срок, не хочется даже предполагать.

После завершения беседы Эльзира повела меня на базу рейдеров. Ну как сказать, повела, после того как мы вышли из подвального помещения «Привала рейдера», она зашла в центральную дверь этого же здания и повела меня на третий

этаж знакомиться с руководителем организации.

Главой рейдеров оказался сухопарый старичок, гном по расе, который перебирал кипу бумажных свитков на своём рабочем столе. При этом он бормотал себе под нос что-то нечленораздельное и делал вид, что не обращает внимания на вошедших в его кабинет. Но на краткий миг я уловил на себе взгляд его цепких, буквально сканирующих глаз. Ох и не прост старичок.

– Привет, Григс, привела новобранца, он хочет стать рейдером, – через несколько секунд молчания заговорила Эльзира.

– Очень хорошо, Эль, ты обрисовала молодому человеку условия и перспективы?

– Обижаешь, Григс, – нарочито возмущённым тоном ответила эльфийка.

– Ладно-ладно, если ко мне нет никаких вопросов, давай заключать договор, пока мы находимся в зоне покрытия системы, и она может засвидетельствовать соглашение. Ознакомься с контрактом, – старичок вытащил из кучи бумаг скрученный в трубочку лист и протянул его мне.

– Ты же говорила, что система даёт лишь небольшую справку о кошмарах, – лукаво улыбнувшись, обратился я к девушке.

– А ты мне рассказал всё, что знаешь? – пожав плечами, ответила она. – Есть множество тонкостей, но чтобы их узнать, нужно заслужить доверие.

Отвечать я не стал, Эльзира права, кто я такой, чтобы мне раскрывали все тайны при первой встрече. Развернув договор, написанный ровным, чуть ли не каллиграфическим почерком, приступил к его планомерному изучению. Бла-бла-бла, обязанности сторон, бла-бла, организация предоставляет доступ к библиотеке, опять бла-бла, обязан уплачивать налог 5% от всех сделок продажи на территории Глыбы, бла, имеет право получить помощь при неудачном рейде, бла-бла, не передавать внутреннюю информацию на сторону. В общем, никаких подводных камней мне обнаружить не удалось. Всё было так, как и говорила эльфийка.

– Согласен. Что надо делать?

– Капни на листок каплю своей крови.

– Это ещё зачем? – насторожился я.

– Здесь работает только такой способ, – пояснил старичок. – Добровольное согласие на крови – разновидность магии крови, что практикуют в некоторых участках Вселенной. Народ у нас тут разномастный, информации накопилось много, вот и пробуем различные варианты.

О магии крови у меня были самые негативные воспоминания. Аввадон чуть не прикончил меня на Земле при помощи этой разновидности магии. Поэтому я не спешил совершать незнакомый ритуал.

– И что будет, если я нарушу договор? – настороженно спросил я.

– Ты умрёшь, – совершенно спокойно и безэмоционально

ответил старичок.

Повисла долгая пауза, в течение которой мы с гномом смотрели друг другу в глаза, а потом Эльзира не выдержала и рассмеялась в голос.

– Блин, Кирик, видел бы ты своё лицо, и ведь каждый раз одно и то же, мне никогда это не надоест.

Улыбнулся и гном, хоть сквозь густую бороду это и было практически незаметно, а внутреннее напряжение, которое почти мгновенно сковало тело, отпустило, и я тоже смог выдать из себя улыбку. Развели как школьника, блин.

– Договор – это просто страховка от крысятничества. Если кто-то не внесёт полагающуюся сумму через двое суток после совершения сделки, то мы узнаем это, и такого рейдера исключат из гильдии, – пояснила отсмеявшаяся Эльзира.

– И как вы отслеживаете сделки и суммы, если в ходу материальные, а не системные деньги?

– Есть способы, поверь, – не стала вдаваться в подробности девушка. – А вообще, мы дадим тебе список нормальных торговцев, которым предпочитаем сбывать ресурсы. Все торгаши склонны надуть клиента, но эти подвержены алчности меньше других, и с ними можно иметь дело.

Вновь повисла пауза, все ждали моего решения. Могут ли они врать? Не исключено. Эльзира сама подошла и привела меня сюда. Ай, в бездну, после того как Веренея объяснила свой поступок, паранойя немного отступила. Взяв со стола гнома нож, я полоснул палец и капнул алую капельку на ли-

сток бумаги. Григс быстро проделал ту же процедуру, затем схватил со стола небольшой металлический предмет, нажал кнопку, внутри что-то щёлкнуло, и появился язычок пламени. Гном поджёг кончик листка, и тот, мгновенно вспыхнув, превратился в прах.

– ?#соглашение?@подтверждено%?

С невероятными глюками всё же зарегистрировала соглашение система.

– Отлично, осталось подобрать тебе наставника. Эль, кто сейчас в городе из старичков?

– Не надо никого искать. Я сама займусь его подготовкой.

– Даже так, – хмыкнул себе в бороду гном. – И с чем связано такое решение? Ты же вечно отказывалась от учеников?

– Он перспективный, – туманно ответила эльфийка. – Да ещё был хранителем ключевого мира, а туда абы кого не назначают.

– Аргумент, – признал гном. – Забирай его. До встречи, молодой человек, мирной тебе зоны.

Завершение разговора произошло столь стремительно, что я только и успел, что буркнуть: – До свидания, – как был вытолкан Эльзирой за дверь.

– Так, слушай меня очень внимательно, Кирик, – заговорила эльфийка, когда мы немного отошли от кабинета Григса. – Если ты уже успел чего-то там себе напридумывать, то сразу забудь. Позволишь себе лишнего, пожалеешь. Это понятно?

– Предельно, – ответил я, сглотнув образовавшийся ком. В тоне девушки чувствовалась такая сталь, что стало не по себе. – Я же упоминал, что женат, в этом плане проблем не будет.

– Уже неважно, кем ты был там, – ткнув пальцем вверх, проговорила Эльзира, – всё это в прошлом. Чем раньше ты смиришься с тем, что застрял здесь навсегда, тем тебе будет проще. Далее. Я и сама не понимаю, почему решила с тобой возиться, но решение принято. Тем не менее навязывать помощь не в моих правилах, поэтому спрошу всего один раз. Тебе это надо?

Я задумался. С одной стороны, если рядом со мной будет находиться посторонний, то я не смогу использовать магию и свободно фармить кошмаров. Если, конечно, я не пожелаю посвятить эльфийку в свою тайну. Но, с другой стороны, я практически ничего не знаю о жизни внутри сферы, и на первых порах без грамотного учителя освоиться будет намного сложнее. Судя по всему, мне предстоит провести здесь весьма много времени, так что ничего страшного, если я схожу в первый поиск вместе с опытным рейдером.

– Надо, – коротко ответил я на вопрос Эльзире.

– Отлично, мне нужно некоторое время на подготовку. Зайди на склад, он на первом этаже. Там ты получишь стартовый набор рейдера, а потом отдыхай, свободных комнат на базе достаточно. Выдвигаемся в зону часов через восемь.

– А как же обучение? – спросил я уже развернувшуюся ко

мне спиной девушку.

– Я придерживаюсь мнения, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – бросила она через плечо и поспешно удалилась.

Хмыкнув про себя, отправился на склад. Я и сам сторонник такого способа получения нужных навыков. Народу в здании практически не было, и это неудивительно, ведь рейдера кормят ноги. У него нет выходных и лишнего времени, чтобы степенно бродить по улочкам города и рассуждать о политике. Рейдер появляется в Глыбе только ради небольшого отдыха и сразу же уходит в новый поиск.

На складе меня встретил греmlin по расе, с крайне скверным характером. Он уже был в курсе о новичке гильдии и с крайней неохотой положил передо мной несколько предметов, кратко описав их свойства. Экипироваться под пристальным и не очень доброжелательным взглядом злого греmlина мне не хотелось. Поэтому я забрал у него ключ от комнаты и покинул негостеприимное помещение. Всё же завскладами одинаковы во всех мирах и крайне неохотно расстаются с вверенными им материальными ценностями.

Когда дверь небольшой комнатушки захлопнулась за моей спиной, я облегчённо выдохнул. В первый раз за всё время пребывания внутри сферы я оказался в одиночестве. Бросив выданные вещи на стол, без сил завалился на кровать. Сказывалась блокировка возможностей хранителя. Давно я не чувствовал такой усталости. Хотя с учётом того, что мой

день начался с прорыва к осаждённой хаоситами крепости, это неудивительно.

Перед глазами всплыли образы друзей. Сколько уже прошло времени в реале? Дни? Месяцы? Годы? Смогут ли они сопротивляться напору трёх враждебно настроенных пантеонов без моей помощи? Хватит ли им сил дожидаться, когда Наташа, Тор и остальные пройдут испытание и наберут необходимое количество кармы для посвящения в хранители? Одни вопросы. Ответы на которые я получу только в том случае, если справлюсь с заданием Порядка.

Я не стал рассказывать Эльзире ни о задании Творца, ни о своих возможностях. Пока не время. Мне нужно набраться сил, прежде чем открыто заявлять о своих возможностях населению Глыбы. Здесь подобралась крайне разношёрстная публика из разных уголков Вселенной, преследующая собственные интересы. Они могут попытаться воспользоваться мной для собственного усиления. Что в этом плохого? Ведь мы преследуем одну и ту же цель – вырваться из плена сферы. В том то всё и дело, что мы находимся в одной лодке только до момента побега, и неизвестно, как вся эта сбежавшая толпа поведёт себя потом. Если они за мой счёт наберут большую силу, то это может аукнуться нашей соте в будущем, так что надо быть крайне осторожным в выборе союзников.

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления, а сейчас хочется просто нормально выспаться. Чувствую, что

Эльзира будет гонять меня по зоне не один день, нужно воспользоваться небольшой передышкой и... Додумать мысль я не успел, провалившись в сладкие объятия морфея.

Глава 4 Видение

– От Кира нет вестей уже больше месяца, – первой взяла слово на общем собрании Шайни. – Жень, пробовали связаться с ним через аватара?

– Пробуем каждый час, но пока глухо, хотя он говорил, что при помощи этого устройства может быть на связи с Бетой из любой точки Вселенной. У меня беспокоит на сердце. Что-то нехорошее произошло с нашим другом.

– Отставить панику, – спокойно сказал Сэнсэй. – Кир жив, в противном случае мы бы уже получили соответствующее уведомление от системы. Я не отрицаю, что с ним что-то случилось, но я верю, что наш друг может выпутаться из любой, даже самой невероятной ситуации. Надо дать ему время и верить. Кир своих не бросает.

– Я согласна, – высказала своё мнение Шайни, которая временно исполняет обязанности главы клана. – Нам ничего не остаётся, кроме того, как ждать и продолжать следовать намеченному плану. Количество посвящённых растёт, баффы в храмах продолжают работать, а все модули функционируют в штатном режиме. Даже, наоборот, появляются новые возможности. Видимо, Кир позаботился об автоматическом развитии своего чертога.

– Предлагаю связаться с Дивией. Кир заключил с ней союз, надеюсь, она подстрахует нас в случае возникновения

трудностей, – внесла дельное предложение Соня.

– Поддерживаю, – тут же согласилась Шайни. – Работаем, Кир на нас рассчитывает, и мы его не подведём.

* * *

– Это что сейчас было? – вскочив с кровати, прошептал я. Как? Как я смог увидеть друзей? Организм титана очень быстро справился с эмоциональной вспышкой и стабилизировал гормональный фон, что позволило рассуждать логически.

Это не мог быть просто сон. Слишком чётко я всё видел. Даже больше: я был там, в зале совета, и слышал, о чём говорят друзья. Не представляю, как такое возможно, но невероятным образом сфера позволяет стать свидетелем событий, которые происходят в подконтрольном мне мире. Почему Эльзира не предупредила, что это может произойти? Ведь наверняка подобные вспышки наблюдаются не у меня одного.

Ладно, это будет первое, что я спрошу, когда увижу девушку. Уснуть мне больше не светит, так что нужно экипироваться и немного потренироваться в магии, другого удобного случая в ближайшее время может не представиться.

У гремлины я получил обувь, простенький рюкзак, комбинезон защитного цвета из плотной ткани с выгравированным знаком лиги рейдеров, широкий плащ с капюшоном, с функцией мимикрии под окружающий пейзаж, пару кинжалов, с длиной лезвия где-то с предплечье, выданные по мое-

му настоящему требованию, и карту мертвой зоны с обозначением всех застав и кратким описанием примыкающей к границе местности, нарисованную на плотной бумаге.

Самым ценным и от этого дорогим элементом экипировки любого рейдера является мимикрирующий под местность плащ. Остальное так, довесок. От степени маскировки и расхода энергии зависят жизнь и достаток любого рейдера, так как питается такой плащ за счёт хроночастиц владельца. У самых продвинутых моделей минимальный расход и идеальная мимикрия под местность, но кто же мне её просто так даст. Такие плащи стоят десятки тысяч хрон и изготавливаются под заказ после солидной предоплаты.

Мне же достался старенький, потрёпанный, но всё ещё надёжный плащ. Когда гремлин озвучил расход, я поперхнулся: 5 хроночастиц в час – это настоящий грабёж, но выбора пока нет, так что придётся довольствоваться этим. С учётом того, что рейд может длиться несколько суток, в течение которых в основном приходится передвигаться с активированной маскировкой, общие потери могут быть весьма внушительными. Тут многое, конечно, зависит от уровня хранителя, но даже большое наполнение баланса частиц не залог успеха. Если бездумно его тратить, то можно не рассчитывать силы и попасть в кредитную зависимость перед Глыбой, выбраться из которой довольно сложно.

Обувь и комбинезон были изготовлены из специального материала, который замедлял проникновение нитей, за счёт

которых кошмары высасывают хроночастицы из хранителей. Опять же, выданные мне образцы являлись наиболее простыми и помогали лишь при атаке тварей до 5-го уровня, да и то весьма посредственно, и не шли ни в какое сравнение с экипировкой Эльзиры. Но это хоть что-то, после того как я выковырял себя из доспеха, на мне были только лёгкие штаны да грязная футболка.

Прикольной фишкой местной одежды стал эффект автоматической подгонки под фигуру. Не нужно заморачиваться с размером, просто надел на себя, и через несколько секунды одежда подстроится под конкретное телосложение хранителя, очень удобно. Кинжалы гоблин выдал тоже самые простенькие, но металл качественный, хоть и в зазубринах, предыдущий владелец явно не сильно заботился об остроте лезвия, что есть неправильно. Оружие должно быть всегда в идеальном состоянии, даже если от качества заточки мало зависит урон. Состояние оружия в первую очередь говорит о его владельце.

Полностью экипировавшись, посмотрел на себя в небольшое зеркало и улыбнулся. Мне бы ещё деревянную палку – и точь-в-точь хоббит из «Властелина колец», разве что ростом я значительно больше. Сколько прошло времени из отведённых мне на отдых часов, я не знал, но тратить его попусту не стоит. Нужно разобраться хотя бы в базовых принципах, по которым внутри сферы функционирует магия. Тот факт, что у меня не получается дозировать расход маны, напрягает.

Начать решил с самого простого – с огненной стрелы, рассчитать урон в данный момент не получится, но разобраться с расходом маны – запросто. Пылающая красно-оранжевым пламенем, небольшая огненная стрела появилась в нескольких сантиметрах от моей ладони по первому мысленному приказу. Шкала маны тут же уменьшилась на 5 единиц. Ага, а за фаербол снимали десятку, значит, урон у стрелы должен быть меньше. Жаль, не на ком провести испытание, в стену стрелять не хочется, могут возникнуть ненужные вопросы.

Проклятье, а что мне делать с готовым к бою заклинанием, я и не подумал. А что если поглотить энергию обратно? Сказано – сделано. Стрела послушно всосалась в ладонь, а шкала маны увеличилась на 5 единиц. А вот это круто, раньше я не мог проворачивать такой фокус.

Следующим материализовал огненный шар и решил проверить, сколько он может висеть в считанных сантиметрах от моей руки, прежде чем потеряет стабильность, но довести эксперимент до логического завершения не удалось. С каждой секундой жар от раскалённого шара усиливался, и вскоре его пришлось поглотить, восстановив шкалу маны.

Так, с огнём всё понятно, а вот смогу ли я материализовать каменную глыбу? Ведь можно её продать и прилично заработать. Перспективная идея, но не срослось. Как я ни старался, мне не удалось воплотить ни камень, ни воду. По всей видимости, я могу призывать лишь родной огонь, хотя никто не запрещает мне пользоваться заклинаниями из дру-

гих стихий, ведь блинк работает, хоть и расстояние прыжка небольшое, да и каменный шип прикончил кошмара, когда я мчался к заставе.

Следующий важный момент – это защита. Маскировка, конечно, полезна, но в том случае если кошмары нас обнаружат, хочется иметь весомый аргумент, который поможет не быть высосанным досуха. Так, вспоминаем, чем я пользовался на Земле? Ах да, сфера огня, идеальная защита со всех сторон.

Как только я пожелал воплотить вокруг себя магическую защиту, грудь в районе источника резануло дикой болью, практически отключившей сознание. Сквозь багровую плену мне удалось разглядеть строчки системного текста, на несколько секунд появившиеся перед глазами:

– @#Превышен%\$ лимит&!одномоментно#%используемой@!маны!#%@

Боль уходила крайне медленно, поэтому нормально соображать я смог только минут через пять. Хотя эксперимент можно считать неудачным, но бесполезным его называть точно не стоит. Во-первых, я узнал, что заклинание защитной сферы огня стоит 150 единиц маны, так как энергию мне, естественно, не вернули. Во-вторых, я вдруг понял, что во время каста отсутствует привычная иллюминация. Ну а в-третьих, существуют лимиты маны для сложных заклинаний, и что-то мне подсказывает, что они завязаны на уровень, вернее, на количество хроночастиц.

Теория требует проверки. Для этого нужно воплотить что-то не слишком манозатратное, например огненное копьё. Нервно сглотнув, приступил к выполнению плана, но на этот раз обошлось. Полутораметровое пылающее копьё появилось штатно, но 30 единиц затраченной маны и неприятный ком в груди дали понять, что на данный момент это мой предел, даже одна лишняя единичка маны приведёт к срыву каста. Можно считать догадку с уровнем подтверждённой. 30 левел, 30 маны за каст – вот мой предел.

Но идею с защитой всё же реализовать стоит. Обычно-го огненного щита может оказаться достаточно, чтобы отмахаться без потерь хроночастиц от нескольких мобов, не всегда можно совершить блинк и выйти из-под удара. Небольшой, круглый огненный щит диаметром 70 сантиметров обошёлся мне в 15 единиц маны. Причём удержание щита в активном состоянии ополовинивает доступный мне лимит. Да, я все еще смогу шарахнуть врагов огненной стрелой или даже фаерболом, но при включённом щите можно и не рассчитывать ударить копьём.

Следующий важный момент – это инвиз. Если кошмары не способны чувствовать хранителей, то это шанс пробраться мимо них до самого замка Хроноса и разбудить хранителя, но, судя по тенденции манозатраты, рассчитывать на это в данный момент не стоит. Чтобы не схлопотать новый болевой шок, решил для начала сделать невидимым небольшой участок и посмотреть на затраты маны. Мда, моих текущих

возможностей не хватает даже на то, чтобы окружить полем преломления кинжал, печально.

От дальнейших экспериментов меня отвлёк стук в дверь. Эх, не успел попробовать зачаровать кинжал. Впрочем, лучше заниматься подобными изысканиями на свежем воздухе, последствия могут быть непредсказуемыми. Проверив, чтобы нигде не осталось следов моих экспериментов, захватил со стола выданные гоблином вещи, пристегнул ремень с ножами на пояс, вставил в них кинжалы и открыл дверь. Посмотрим, чему меня сможет научить Эльзира.

Девушка была экипирована по-походному. Она критически оценила мой внешний облик, неудовлетворительно покачала головой, глядя на потрёпанный старый плащ, но никак не стала комментировать выданное гремлином снаряжение.

– По лицу вижу, что ты уже познакомился с нашим проклятьем, – немного более тихо, чем обычно, проговорила Эльзира.

– Ты про видение из реала? Что это вообще было?

– Каждый называет эти вспышки по-своему. Я – просто снами. Со временем их становится меньше. Но поначалу они мучают нас каждую ночь. Видеть, как живут твои близкие и друзья, пытаются отыскать тебя среди миллиардов звёзд и постепенно теряют надежду, мучительно больно. И даже не спрашивай, правду показывают сны или нет, понятия не имею. Выдвигаемся, – резко прервала разговор Эльзира и

вышла из комнаты.

Спорить я не стал. По всей видимости, обучение начнётся уже за пределами крепостных стен Глыбы. Оно и к лучшему, меньше лишних ушей. Я всё же склонен верить, что видения показывают реальную жизнь близких. Выберусь отсюда, узнаю, так ли это.

На улице девушка перешла на быстрый шаг, и вскоре я перестал понимать, где мы находимся. Обилие практически одинаковых узких улочек и типовых строений не позволяло мне нормально ориентироваться на местности, но Эльзиру, похоже, это не смущало. Она знала, куда надо идти, и уже минут через десять мы подошли к воротам, причём не тем, через которые проходил я.

– Вы посмотрите, кто взял себе ученика, Эль, ты ли это? – масляным голосом промурлыкал слащавый светлый эльф с прилизанными волосами.

– Космическая радиация, я думала, что он сейчас в отдыхающей смене, – еле слышно буркнула себе под нос эльфийка. – Да, Джавбонис, ему хватило мозгов не набивать желудок при первом входе, тем самым загоняя себя в долги, а прежде всего разобраться в ситуации. В отличие от тебя, он не безнадёжен, открывай давай, нечего скрипеть зубами.

Настроение парня резко изменилось на диаметрально противоположное, бросив на девушку, а затем и на меня, как ему казалось, злобный взгляд, он щёлкнул ключом в замочной скважине и отворил металлическую дверь. Скорее всего,

именно из-за этого нас промурыжили в каменной коробке входного тамбура добрых минут десять, прежде чем входной булыжник нехотя приподнялся на полметра.

– Прямо как девочка, – фыркнула себе под нос Эльзира и меланхолично проползла под каменной глыбой.

Последовав её примеру, я вслед за девушкой покинул город и, подстроившись под лёгкий темп бега, который взяла эльфийка, поинтересовался:

– Твой приятель?

– Не твоё дело, – огрызнулась она и прибавила скорости.

Похоже, мужики для столь привлекательной особы – это болезненная тема. По крайней мере, вниманием противоположного пола она явно не обделена. Чёрт, опять мысли ушли не в ту сторону.

Когда мы удалились на приличное расстояние, Эльзира перешла на шаг и сменила траекторию движения. По всей видимости, мы вышли из зоны визуального контроля Глыбы, и эльфийка начала движение к известному только ей участку границы.

– Пока твой баланс хроночастиц находится на уровне выше двух третей от максимального объёма, ты не заметишь никаких изменений в своём состоянии, – без предупреждения начала говорить эльфийка. – Выносливость, скорость, когнитивные процессы протекают в привычном для тебя режиме. Это оптимальное состояние для поиска. Как только шкала упадёт ниже этой отметки, начинаются различные

проблемы. Хранитель быстрее устаёт, теряет концентрацию, притупляются инстинкты, но работать всё ещё можно, хоть и не стоит в таком состоянии уходить далеко вглубь зоны. А вот когда шкала опускается ниже трети, то лучше не покидать пределов Глыбы, обменивать накопленные хроны на частицы для поддержания минимальной работоспособности тела и ждать обновления. Либо засесть в оборудованном убежище в живой зоне, и приходить в глыбу лишь за пополнением продовольствия, но такое могут позволить себе лишь единицы.

– Что, совсем хреново с низким балансом? – задал резонный вопрос я.

– Не то слово, – Эльзиру аж передёрнуло. – Ощущаешь себя развалюхой. Каждый шаг даётся со скрипом. Лучше сдохнуть, чем попасться кошмарам и угодить в застенки замка Хроноса.

– Часто с тобой такое случалось?

– По молодости у всех рейдеров такое бывает часто, но когда наберёшься опыта, то можно спокойно держать баланс в верхней трети и нормально работать весь год. Но предупреждаю сразу, вкалывать придётся как проклятому.

– Есть шанс прокачать уровень?

– Рейдеру? Если не сачковать, и не задерживаться в мёртвой зоне больше суток, то шанс есть, но для этого нужен нормальный маскплащ, с небольшим расходом частиц. Зевс снабжает избыточными хроночастицами лишь армию. Да и

то массово это возможно сделать лишь в первые сутки после обновления, когда не нужно восстанавливать уменьшившийся баланс.

– Как давно было последнее обновление? – тут же возник резонный вопрос.

– Одиннадцать месяцев назад. Я отчасти поэтому и решила взяться за твоё обучение. До обновления всего месяц, так что даже с таким зверским расходом на поддержание маскировки не случится ничего критичного, а за это время есть шанс накопить на более экономный маскплащ. Да и Григс какое-то время не будет нудеть, что я обязана участвовать в жизни гильдии.

– Слушай, а как вообще бойцы добывают избыточные хроночастицы, если раз в сутки теряют 1% баланса? Для этой работы требуется минимум 50-й уровень, то это 500 хч и выше.

– Существует несколько способов, достань свою карту.

Эльзира остановилась и требовательно протянула руку. После того как я выполнил её просьбу, она поморщилась, видимо, неудовлетворённая качеством, но свой экземпляр доставать не спешила. Видимо, там много личных пометок с хлебными местами для поиска.

– Мусор это, а не карта. Мой совет: сдай её обратно на склад и купи нормальную. Только не вздумай выкидывать. Вист тебя живьём сожрёт за порчу имущества гильдии. Ладно, теперь по поводу твоего вопроса. Это не афишируется,

так что помалкивай. Тут, – эльфийка поочерёдно указала на десяток точек на карте, – армейцы скрытно выстроили подземные крепости, где и обитают элитные группы добытчиков хроночастиц. Эти крепости расположены в десяти километрах от границы с зоной, и весь гарнизон раз в сутки обязан её пересечь.

– Чтобы сбросить суточный таймер? – тут же догадался я.

– Верно, – удовлетворённая моей прозорливостью, кивнула Эльзира. – У каждого хранителя свой суточный таймер, который запускается, как только он ступает на землю мёртвой зоны. И для его обнуления достаточно просто пересечь границу зоны.

– А почему тогда все не поступают точно так же?

– Во-первых, большой толпе невозможно укрыться от кошмаров, которых, несомненно, привлечёт активность у границ с зоной. Попросту не хватит места в убежищах. Ну а во-вторых, многие просто боятся и предпочитают жить в городе. Не все были воинами. Адепты Хаоса запихнули сюда множество ремесленников, которых заманивали выгодными ценами на редкие ингредиенты, – печально ответила Эльзира.

– Слушай, а как они вообще выживают? Восполнить такую потерю хроночастиц очень сложно, а Глыба ещё и берёт деньги за вход.

– Это как раз и сделано для того, чтобы большинство не шастало каждый день до границы зоны и обратно. Руковод-

ству выгодно, чтобы народ сидел внутри и работал. Схема поставок хроночастиц давно отлажена до автоматизма. Каждый член группы добытчиков набивает в зелёнке по 900-950 избыточных хроночастиц и прямым маршем бежит в город, где постепенно сливает их ключевым ремесленникам, баланс которых всегда поддерживается на максимуме, а сама возвращается в подземные убежища. Ремесленники переводят хроночастицы в необходимые городу ресурсы, а весь остаток Ворг трансформирует в хроны. Часть используется для оплаты труда работникам, часть запасается в хранилище. Если кому-то требуются хроночастицы, то нужно всего лишь пожелать, и зелёные монетки превратятся в хроночастицы и зачислятся на баланс согласно курсу 5 к 1.

– И что, хроны ежесуточно не теряют прочности? Ты вроде говорила, что даже камень зданий нужно периодически обновлять.

– В этом и заключается уникальность Ворга. Он научился экранировать свои монетки от влияния мертвого сектора. Только благодаря этому поселению и удаётся выживать. И никто другой так и не смог это повторить со своими изделиями.

Теперь ценность местной валюты стала мне понятна. По сути, у тебя с собой всегда есть неприкосновенный запас хроночастиц, который не уменьшается изо дня в день, очень удобно.

– Слушай, а что будет, если мёртвая зона обнулит баланс

хранителя?

– А вот это чертовски грамотный вопрос, Кирик. Если мёртвая зона опустит баланс частиц до единицы, то каждые новые сутки хранитель будет терять по одному уровню, пока не опустится до первого, на котором впадёт в состояние комы. И теперь скажи мне, кого легче содержать? Тысячу хранителей сорокового уровня, с баланса которых каждый день списывается по 400 хроночастиц, или толпу 1-5 уровней с ежесуточным расходом 10-50?

– Ты хочешь сказать, что всех, кто никак не связан с армией, намеренно понижают в уровне?

– Угу, – буркнула Эльзира. – Не сразу, постепенно, за счёт более высокой ежемесячной налоговой ставки. Тебе же наверняка назначили 1000 хрон, верно?

– Да, а разве у других не так?

– Нет, это максимальный тариф. Двести хроночастиц в месяц – это приличная сумма. Самые дешёвые пищевые рационы можно найти у торговцев за 20-30 хрон. Вкус у них словно бумага, но свою главную функцию они выполняют. Армейские освобождаются от всех налогов. Они проводят большинство времени в небольших крепостях, разбросанных по мёртвой зоне, и регулярно сбрасывают счётчик, а городские стражники все поголовно тридцатки, содержать более высокоуровневых бойцов в городе не имеет смысла, слишком расточительно. А всем остальным нужно платить, и чем выше уровень, тем больше налог. Не тянешь – сбрасы-

вай уровень и живи спокойно.

– Печально, – прокомментировал услышанное я. – И ведь наверняка многие набирали свои уровни десятки тысяч лет.

– Тут по-другому не выжить. Вернее, выжить-то, конечно, можно, но жизнью такое существование назвать трудно. Другой рабочей схемы придумать так и не удалось.

– А что с нападениями кошмаров? Ты говорила, что Глыбу периодически атакуют. Как отбиться от тварей, если большинство бойцов населения не способны наносить большой урон?

– А населению и не надо наносить урон. Они не участвуют в отражении атак, да и атаки, честно признаться, случаются не так часто. Где-то раз в сто лет что-то в мозгах кошмаров переключивается, большие твари разделяются на тысячи маленьких, собираются в приличную орду и сплошным морем устремляются на штурм Глыбы.

– И почему поселение ещё не разрушено до основания?

– В набеге учувствуют кошмары до 30 уровня, которые не способны проломить стены. Высокоуровневые твари вообще не подходят к границе мёртвой зоны слишком близко, она вытягивает из них силы с огромной скоростью. Мелкие твари подчиняются тем же правилам, что и мы, и теряют по 1% в сутки, поэтому осада обычно не длится слишком долго. Но без жертв не обходится почти никогда. Кошмары могут воспользоваться любой оплошностью защитников и утащить подставившегося бедолагу в своё логово. Не всех хранителей

ташат в замок Хроноса, рейдеры иногда натываются на подземные убежища тварей, в которых лежат тела хранителей. Самая большая сложность – это не дать им собраться в кучу и перебраться через стену. Многим даже удаётся заработать избыточные частицы.

– А как же армейские подразделения, что квартируются неподалёку от границы?

– У города есть секретные тоннели, по которым можно попасть как внутрь, так и наружу, тактика действий отработана.

– Ладно, с этим понятно, – раскладывая полученную информацию по полочкам своей головы, подытожил я. – Куда мы сейчас направляемся?

– В песочницу для рейдеров, естественно. Или в нубятник, на привычном тебе геймерском сленге. Ресурсов там мало, но и кошмары встречаются не часто, самое то, чтобы отработать базовые приёмы выживания в зоне. Ну а если ты не совсем тугодум и овладеешь навыками быстро, то прогуляемся с тобой до одного небольшого озера. Ведь нельзя же возвращаться из поиска с пустыми руками, плохая примета.

Глава 5 Доверие

Где-то за пару километров до границы с зоной Эльзира потребовала включить мимикрирующий режим плаща. Мелкие кошмары могут видеть на ограниченном расстоянии, и два километра – это их предел. Да, в район песочницы они забредают нечасто, слишком непривлекательная местность. Во-первых, до ближайшей точки заброски далеко, а кошмары всё же предпочитают ошиваться возле них, в надежде высосать хроночастицы из новичков, ну а во-вторых, для нормального функционирования кошмарам нужна вода, которой в районе песочницы нет.

Но эти обстоятельства сказались и на поисковой ценности данной местности. Никто не знает, по какому принципу функционирует местная растительность, но всё самое ценное для рейдера сосредоточено вокруг множества мелких водоёмов, словно грибы разбросанных по всей зоне, которые на рейдерском сленге называются оазисами.

Рейдеры выделяют пять типов оазисов. Классификация основана на свойствах и чистоте воды, от которых зависят окружающая растительность и ценность потенциальных трофеев. Самый распространённый тип оазисов рейдеры прозвали пустышка. Вода там мутная, с изрядной долей непонятной примеси, и, чтобы её можно было пить, нужно обязательно подвергнуть процессу фильтрации. Деревья низ-

кие, сучковатые, а их ветви часто изгибаются, что делает их непригодными для многих ремесленных задач. Найти в пустышке дорогостоящие ресурсы невозможно, они там просто не растут. Наиболее часто пустышки встречаются у границы с мёртвой зоной, хотя и на удалении оазисов такого типа тоже много. Кошмары не любят пустышки, и там обитают наиболее слабые из них, ведь каждый пленник сферы знает, что более сильный моб может в случае голода поглотить мелкого собрата, а за огромный период времени даже такие странные существа, как кошмары, приобрели чувство самосохранения.

Второй тип оазисов рейдеры прозвали рабочими, потому что подавляющее большинство свободных поисковиков таскают ресурсы исключительно оттуда. Вода из таких оазисов уже не нуждается в фильтрации, но и не блещет своими вкусовыми качествами. Деревья в ближайшей округе значительно выше, а древесина пригодна для большинства плотницких работ, но и кошмаров в таких оазисах на порядок больше, и добыча ресурсов сопряжена с довольно высоким риском попасться.

Когда Эльзира перешла к описанию оазисов третьего типа, или третьего уровня, которые на рейдерском сленге называются жемчужными, то поведала истинную причину, почему Зевс и Ворг терпят в своем городе свободных поисковиков. В жемчужных оазисах и выше можно отыскать артефакты. Мне даже показалось, что я ослышался, но Эльзира

тут же продемонстрировала небольшой красный самоцвет, и система подсветила краткую справку:

– Малый хронит огня.

Как обычно, система внутри сферы выдавала информацию крайне неохотно, и девушка продемонстрировала действие артефакта. Малый хронит огня оказался банальной зажигалкой, причём способной работать всего тридцать секунд, а потом он уходил на часовую перезарядку.

Но Эльзира продемонстрировала простейший артефакт из возможных, а разновидностей хронитов встречается довольно много. Теорий их происхождения очень множество. Кто-то даже считает, что это слёзы самого Хроноса, которые каким-то неведомым способом появляются в оазисах, но Эльзира считает это полным бредом и вообще не задумывается, каким способом самоцветы распространяются по зоне. Есть и есть. Полезные? Несомненно. Дорогие? Очень!

Каждый найденный хронит подлежит обязательной регистрации в службе безопасности Глыбы. Если поймают с незарегистрированным артом, то могут наложить серьёзный штраф с конфискацией имущества, поэтому в основной своей массе рейдеры идут на этот шаг. Тем более он ни к чему не обязывает. Заставить продать свою добычу никто не имеет права.

После моего закономерного вопроса, существуют ли боевые артефакты, способные наносить урон, Эльзира долго медлила с ответом, но всё же поведала, что такие артефакты

есть. По крайней мере, существует как минимум один, и находится он в руках у Зевса. Арт, способный раз в пять минут генерировать разряд молнии, добыла Верана – легенда в рейдерской тусовке. Она единственная, кто решался удалиться от границы с зоной более чем на 100 километров и, что самое главное, возвращаться назад.

Я сразу понял, что Эльзира говорит о дочери Веренеи, но, когда услышал знакомое имя, не моргнул и глазом, продолжив слушать рассказ. Верана искала редкие арты в самых опасных оазисах, которые с её подачи начали называть сокровищницами. Таких оазисов очень мало и располагаются они на расстоянии больше 100 километров от границы. Помимо громовержца, она сумела добыть три имунки. Это артефакты, которые блокируют действие мёртвой зоны на баланс хроночастиц владельца, а также ещё много редких артов. С полным списком известных хронитов можно ознакомиться в библиотеке гильдии, есть соответствующая книга.

Но встретиться с Вераной мне, похоже, не суждено, по крайней мере, в обозримом будущем. Она не вернулась из рейда уже больше ста лет назад. Большинство считает, что она попалась кошмарам, и её отволокли в замок Хроноса, но ещё остались особо упёртые рейдеры, которые были знакомы с девушкой лично, и не верят в это. Они считают, что столь искусный рейдер, коим была Верана, просто не мог ошибиться. Но идут годы, а она не возвращается, и вера даже самых стойких начинает угасать.

Четвёртый тип оазисов называется элитный. Кроме высококачественных ресурсов, которые в Глыбе готовы скупать по двойной или даже тройной цене, в элитных оазисах можно, помимо малых хронитов, отыскать средние, с куда более мощными и долгоиграющими свойствами. Но в связи с большим риском на такое мало кто отважится.

Какой-то системы в расположении оазисов рейдеры уловить так и не смогли. Ранее предполагалось, что чем дальше от границы с мёртвой зоной, тем выше класс оазиса, но когда на трёхчасовом направлении от Глыбы, всего в километре от границы, обнаружили жемчужный тип оазиса с практически кристально чистой водой, которую торговцы готовы скупать по 700 хрон за литр, эта теория рухнула. Но даже несмотря на небольшую удалённость от границы, этот оазис не пользуется популярностью из-за кишаших в округе высокоуровневых кошмаров.

Чтобы легче ориентироваться в пространстве, хранители ввели деление местности по принципу циферблата часов, взяв за центр Глыбу. И если в разговоре мелькнёт фраза типа: нашёл богатый рабочий оазис в шестичасовом секторе зоны, – то всем сразу становится понятно, где находится эта местность. А вообще о географии сферы известно достаточно мало. Практически никто не удалялся от границы мёртвой зоны дальше чем на 25-30 километров. Концентрация высокоуровневых кошмаров там становится очень высокой, а спрятаться от них удаётся не всегда.

Иногда поступают разрозненные данные от полностью высосанных бедолаг, которых кошмары выбрасывают в мёртвую зону. Им удаётся кое-что запомнить, пока пленившие их мобы утаскивают своих жертв либо в замок Хроноса, либо в свои подземные норы, но это крохи, не способные повлиять на общую картину мира сферы времени.

Концентрация и уровни кошмаров напрямую зависит от типа оазиса, именно поэтому добывать дорогостоящие ресурсы очень опасно, и на такое решаются далеко не все рейдеры. Многие, отыскав пару-тройку более или менее приличных оазисов, вычисляют период регенерации ресурсов и посещают их в нужное время. Если грамотно всё рассчитать, то можно не попадать под ежесуточный штраф мёртвой зоны, или дебафф, как его называют многие, и жить относительно спокойно. Но сколотить состояние таким способом невозможно, выжить – да, а вот чтобы разбогатеть, нужно искать более хлебные участки и рисковать.

Также, пока мы двигались к границе зоны, Эльзира успела поведать, что пространство между оазисами небезопасно. Там существует масса разновидностей аномалий, большинство из которых невозможно заметить невооружённым глазом. Самое важное для рейдера – это научиться определять их границы по косвенным признакам, потому что если вляпаешься, то можно нарваться на очень крупные неприятности.

Эльзира успела рассказать лишь о нескольких наиболее

опасных разновидностях аномалий, которые встречаются на удалении от границы, об остальных обещала рассказывать по мере обнаружения, но посоветовала тщательно изучить вопрос в библиотеке гильдии.

Одними из самых неприятных были временные аномалии, вляпавшись в которые можно выпасть из реальности на долгие годы. Порой рейдер уходит в поиск, а в следующий раз появляется в Глыбе лет через десять. Такие вычеркнутые из потока времени хранители рассказывают удивительные истории о том, что внутри аномалии могут видеть любое событие происходящее во Вселенной, причём как в прошлом, так и в будущем. Существует даже целое научное направление, которое отправляет добровольцев в аномалии с определёнными задачами.

Но у всего есть цена. Каждое событие, которое желает увидеть хранитель, оплачивается хроночастицами и своим временем. В прямом смысле этого слова. Захотел увидеть, как будет выглядеть твой мир через 1000 лет после исчезновения? Пожалуйста, но заплати за просмотр определённую сумму частиц с баланса и, к примеру, год жизни. Вроде и немного, и поначалу многие намеренно лезли в аномалии, так как внутри можно было узнать и о событиях прошлого, но те, кто потратил слишком много времени внутри аномалии, изменились. Хранители старели, как самые обыкновенные смертные, и вернуть свою молодую внешность, которая свойственна любому богу, уже невозможно. Но не это было

самое страшное. Те, кто злоупотребляют временными аномалиями теряют возможность восстанавливать баланс хронотици.

Новая порция информации получила своё законное место в моей черепушке, и я понял, что такое устройство зоны идеально мне подходит. Начать можно с оазисов-пустышек, в которых обитают мелкие кошмары, как раз поэкспериментировать с магическим уроном, а когда набью несколько уровней и повышу количество маны, то можно будет переходить на рабочие и далее по возрастающей.

Главное – понять, как передвигаться по зоне, хотя не думаю, что для меня это будет проблема. Как только Эльзира показала мне малый хронит, я переключился на магическое зрение и смог уловить еле заметное свечение, исходящее от самоцвета, которое полностью исчезло уже на расстоянии пяти метров. Кстати, камушек у эльфийки был не один. В её карманах светились разными цветами ещё несколько артов, причём делали это намного интенсивнее, чем продемонстрированный хронит огня. Это говорит о том, что местные артефакты имеют магическое происхождение, и существует большая вероятность, что аномалии устроены по тому же принципу.

– Рядом с мёртвой зоной аномалий мало, – начала вводную лекцию Эльзира, когда мы подошли к самой границе.

Благодаря активированному магическому зрению я мог видеть её примерное местоположение, хотя мимикрирую-

щий плащ эльфийки практически идеально подстраивался под окружающую местность. Из-за невозможности визуального контакта рейдеры и любят работать в одиночку или встречаться в условленном месте.

– Но лучше не рисковать и переходить в параноидальный режим уже здесь, – слышался удаляющийся голос девушки, и свечение арта начало удаляться. – Чего застыл, следуй за мной, – поторопила меня Эльзира, когда прошла по зелёной зоне метров десять.

Но я оставался на месте и не спешил ступать на коротко подстриженную траву зелёной зоны, так как в магическом зрении еле заметно мерцала голубоватым сиянием граница аномалии. Вряд ли мне грозит реальная опасность. Девушке незачем заманивать меня в ловушку, да и интуиция молчит. Скорее всего, существует некий обряд посвящения, через который должны пройти все претенденты на роль рейдера.

Как ни в чём не бывало обошёл аномалию и, сориентировавшись на свечение хронита в кармане Эльзиры, остановился возле девушки.

– А из тебя может выйти толк, – раздался тихий, удивлённый голос девушки. – Как ты понял?

– Ты о чём? – попытался прикинуться валенком я.

– Вот только не надо делать из меня дуру. Ты стоял напротив аномалии, и по следам на траве было видно, что ты её обогнул. На моей памяти ни один новичок не смог пройти

эту проверку. Поэтому я спрашиваю, как?

– Интуиция, я почувствовал, что вперёд идти нельзя, и обошел подозрительное место, – немного приукрасил действительность я.

– Ну-ну, – задумчиво пробормотала Эльзира. Она явно не поверила мне, но допытываться не стала. – Это оковы. – Из воздуха появился камень и полетел в сторону аномалии. Как только он пересёк полупрозрачный контур, то мгновенно устремился к земле и неподвижно замер, хотя бросок был довольно сильный, и он должен был пролететь аномалию насквозь. – Довольно распространённая аномалия, стоит пересечь её границу, как тело придавливает к земле, и выбраться можно только с посторонней помощью. Оковы – это настоящий подарок для кошмаров. Их можно обнаружить по придавленной траве. Видишь, особенно это заметно в зоне перехода.

– Да, как будто небольшая ступенька.

– Точно, поэтому вляпаться в оковы может только слепой, но со стороны мёртвой зоны травы нет, и мы проводим всех новичков через эту аномалию, чтобы сразу привыкали к опасностям.

– А почему трава коротко подстрижена? – задал, как мне казалось, логичный вопрос я.

– А почему небо серо-чёрное и практически всегда царит полумрак?

– Ты не знаешь, – тут же понял я.

– Никто не знает, – подтвердила Эльзира. – Иди первым, вон к тому пригорку, – на секунду в воздухе проявилась рука эльфийки. – Аномалий в песочнице немного, а опасных и вовсе нет, хочу посмотреть, как ты справишься, от этого и будем отталкиваться.

Хитрый ход. Эльфийка наверняка знает, где располагаются аномалии, и решила понаблюдать за моим поведением. Следы примятой травы будут отличным маркером, по которому можно многое понять. Если целенаправленно обходить аномалии, которые я, кстати, пока не вижу на своём пути, то она точно догадается о необычных способностях своего ученика.

На самом деле меня сейчас больше волновала причина, по которой я не вижу впереди ни одной аномалии. Ведь до указанного холма порядка пятисот метров, и на пути они быть просто обязаны. И причина нашлась – расстояние. Я могу видеть аномалии с минимальной дистанции, иногда больше, иногда меньше. Связано это, скорее всего, с их силой, ну или с энергетическим откликом. Чем больше в аномалии магической энергии, тем она опаснее и тем с большего расстояния видна моим модифицированным глазам титана.

Из-за этого двигаться приходилось очень медленно. Один раз я даже чуть не проворонил одну аномалию, уловив неестественную рябь воздуха в нескольких десятках сантиметров перед лицом. Некоторые аномалии были небольшие, и приходилось изменять курс незначительно, некото-

рые приходилось обходить по большой дуге. Всё это время я видел, как Эльзира следовала метрах в пяти от меня.

Когда до нужного мне пригорка осталось метров тридцать, глаза кольнуло болью, и магическое зрение отключилось, и только сейчас я решил посмотреть на запас маны, который красовался гордой цифрой ноль. Вот же чёрт, внутри сферы даже за мои способности титана приходится расплачиваться магической энергией. Надо отключать магическое зрение и экономить ману, а повышению лимита шкалы присвоить наивысший приоритет.

Без моего чита идти дальше, не имея ни малейшего понятия, как правильно двигаться по зоне, было немного боязно, но пришлось держать марку и не показывать вида. К счастью, я ни во что не вляпался и благополучно достиг указанной точки.

– Никак не могу понять, как ты это делаешь, – прошептала Эльзира. – И ведь один раз чуть не нарвался на слепоту, но остановился в считанных сантиметрах.

– Ладно, я могу чувствовать аномалии, ты это хочешь услышать? – решил немного приоткрыться эльфийке я. – Не знаю, как это происходит, но когда я оказываюсь рядом с опасным местом, то чётко понимаю: туда идти нельзя.

– А что ещё ты умеешь? – с изрядной долей подозрения в голосе спросила девушка.

– А ты мне рассказала всё, что знаешь? – ответил эльфийке её же фразой. Всё же провести опытного рейдера мне не

удалось.

– Согласна, тебе нет резона мне доверять, но знаешь, что я тебе скажу, Кирик. Такими способностями обладала только одна хранительница на моей памяти. Догадываешься, о ком идёт речь?

– Верана, – с уверенностью ответил я.

– Точно, моя подруга – уникальный поисковик. И может пройти там, где это кажется невозможным.

– Твоя подруга? Так вы были знакомы?

– Что значит были? – голос Эльзиры посуровел. – Мы и сейчас знакомы, внутри сферы нельзя умереть. Даже если её и поймали кошмары, рано или поздно они выбросят её в мёртвую зону. Да, ей придётся всё начинать сначала, но способности останутся при ней, а друзья помогут восстановить хоть часть утраченного. В связи с этим у меня есть к тебе предложение, Кирик. Я в ускоренном темпе обучаю тебя, покупаю нормальное снаряжение, делюсь своей картой, на которой отмечено много очень богатых оазисов, а ты проведёшь меня в одну точку, добраться куда самой мне не по силам.

– Она была твоей напарницей? – вдруг понял я.

– Да, – после паузы, с большой неохотой, ответила Эльзира. – Мы должны были отправиться в тот поиск вместе, но я... Это неважно, я не пошла, а она не вернулась. Мне нужно знать, что там произошло.

– Прошло больше ста лет, даже если мы доберёмся до

нужного оазиса, то все следы уже давно исчезли.

– Я должна там побывать, – твёрдо ответила эльфийка. – Что скажешь?

– У меня есть условие, – принял решение я.

– И какое же, интересно узнать? – с приличной порцией яда в голосе поинтересовалась Эльзира, явно подумав совершенно не о том.

– У тебя есть бумага и ручка? – вновь проигнорировал вопрос эльфийки я.

Послышалось копошение в рюкзаке, и в воздухе появились лист бумаги, склянка с тёмно-фиолетовой густой жидкостью и узкая деревянная ручка с заострённым металлическим наконечником.

Писать таким доисторическим способом, да ещё и на коленке, было дико неудобно, но я быстро набросал текст договора, капнул капельку своей крови и передал его девушке.

– Ознакомься, только в том случае, если ты это подпишешь, наш дальнейший разговор продолжится.

На листке я написал следующее:

– Соглашение между Кириком и Эльзирой. Адепт Порядка Эльзира обязуется сохранить в тайне всё, что увидит или узнает от адепта Порядка Кирика за время их совместного пребывания внутри сферы времени, до тех пор, пока Кирик не отменит это требование. Данное соглашение скрепляется кровью, чтобы исключить факт сокрытия истинного имени и принадлежности к тому или иному Творцу одним из

участников. В случае нарушения соглашения на Эльзире будет наложен максимально возможный штраф, согласно внутренним законам Творцов.

– Ты же понимаешь, что это бесполезное соглашение. Творцы не имеют власти внутри сферы. Единственное преимущество, которое тебе даст такая клятва, – это предупреждение от системы, что я проболталась. Да и то оно появится лишь тогда, когда сфера окажется в некой области, откуда она сможет пробиться, а это случается не очень часто.

– Тогда ты ничем не рискуешь, – ответил я, и девушка замолчала, пытаясь найти в этих строках какой-то подвох.

Почему я вообще решил составить такое соглашение? Потому что понял, что эльфийке можно доверять. Если Эльзира готова отправиться в невероятно рискованное путешествие, с весьма туманными перспективами на успех, ради друга, который пропал больше ста лет назад, это дорогого стоит. Такой человек не может предать. Не удивлюсь, что всё это время она откладывала каждый лишний хрон, чтобы в нужный момент, когда кошмары выбросят тело опустошённой подруги в мёртвую зону, восстановить хоть часть её былой силы.

– Не вижу подвоха, но ведь он явно есть, – произнесла девушка.

– Всё так, как написано. Если разболтаешь о моих возможностях, внутри сферы тебе ничего не угрожает, кроме того, что ты наживешь врага в моём лице.

– Это угроза? – тут же зашипела Эльзира, словно разъярённая кошка.

– Нет, просто если я получу сообщение от системы, то любые отношения между нами закончатся, а поверь, они могут быть очень взаимовыгодными. Тем более что я не собираюсь оставаться вечным пленником сферы, у меня много дел в реальном мире.

После этого высказывания эльфийка молчала ещё дольше. Периодически до меня доносилось её бессвязное бормотание, но я не торопил девушку. Скорее всего, она не смирилась со своим положением вечной рабыни сферы и в глубине души верила, что однажды всё изменится. И вот теперь она решает, стоит ли разжигать из небольшой искорки надежды, что по-прежнему тлеет, периодически оставляя кровоточащую рану, настоящий пожар ради непонятого парня, что только вчера появился на горизонте. Наконец прямо передо мной появилась рука с зажатой бумагой, на которой был кое-как нацарапан текст договора, затем появилась другая рука, и почти мгновенно алая капля упала, оставив след рядом с моей. Эльзира поднесла малый хронит огня, и листок вспыхнул, а система тут же подтвердила заключённое соглашение.

– Надеюсь, я не ошиблась в тебе? – с толикой вызова в голосе проговорила эльфийка.

– А вот сейчас ты и узнаешь ответ, – ответил я и отключил мимикрирующее свойство плаща. Я как раз заметил мелкого кошмара, что бродил неподалёку.

– Сдурел! – прошипела Эльзира. – Ну-ка быстро прячься! Кошмары видят аномалии и могут двигаться по зоне гораздо быстрее нас.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – вновь ответил я словами девушки и сделал шаг вперёд, высовываясь из-за холма.

Кошмар, обшаривающий взглядом округу, увидел меня почти мгновенно и тут же бросился вперёд. Я заметил, что он двигается не напрямик, а по ломаной траектории, огибая невидимые аномалии.

– Ты погубишь нас обоих! – вновь попыталась воззвать к моему разуму Эльзира, но я её не слушал.

Когда моб приблизился до пятидесяти метров, я смог считать его уровень:

– Малый кошмар 4 уровень. Урон 15 хч. Прочность 800/800.

За то время, что эльфийка обдумывала условия договора, успело восстановиться 87 маны, повезло, что регенерация сейчас довольно высокая. На одного врага этого количества хватит, а других в поле зрения нет. Отличная возможность опробовать огненное копьё. Стоит оно 30 маны, и если урона вдруг не хватит, то добавлю стрелой.

Под грязное ругательство Эльзиры, которое произвольно вырвалось у неё изо рта, в моей руке зажглось огненное копьё и незамедлительно отправилось в набегающего моба.

– Вы нанесли 900 единиц урона малому кошмару 4 уров-

ня. Прочность 0/800.

– Вы убили малого кошмара 4 уровня. Хроночастицы +50.
Всего: 30 055/30 000.

– Да кто ты такой? – сняв с себя капюшон, проговорила эльфийка, глаза которой были неестественно расширены.

– Ты бы знала, сколько раз мне задавали этот вопрос, – усмехнулся я. – Садись, это долгая история, а как говорили в моём смертном мире: в ногах правды нет.

Глава 6 Зона

Я рассказал Эльзире практически всё, что на текущий момент знал сам. Поначалу эльфийка очень скептически отнеслась к предоставленной информации, но возможность использовать магию пробила брешь в её представлении о жизни внутри сферы, а тот факт, что я назвал имя матери Вераны, которая попросила спасти свою дочь, окончательно обрушил стену недоверия между нами, ведь это имя Верана не говорила никому, кроме неё.

– Значит, тебя прислал Порядок, – констатировала она. – Долго же он ждал.

– Такие как я – большая редкость, а плодить пленников сферы не было никакого смысла, – пожав плечами, ответил я.

– Ну и какой же у тебя план? Почему не заявил о себе открыто?

– Контингент тут подобрался разномастный, и это я не говорю про обилие адептов Хаоса. Да, сейчас мы в одной лодке, и они будут делать всё, чтобы выбраться, но как себя поведут после освобождения, неизвестно, поэтому для начала нужно набрать силу.

– Я в деле, – решительно заявила Эльзира. – С моими знаниями и твоими способностями развиваться получится очень быстро. Но ты же понимаешь, что, даже прокачавшись

до запредельных уровней, вдвоём добраться до замка Хроноса будет нереально.

– Конечно, понимаю, и у меня есть определённые мысли по этому поводу, но разговаривать с Зевсом и Воргом будем, когда в наших руках появятся сильные козыри.

– Ты планируешь наладить поставки боевых артефактов? – предположила эльфийка.

– И это тоже, но со временем, для начала мне нужно поэкспериментировать с местным оружием, я по профессии зачарователь стихий.

– Многие пробовали, но успеха так и не добились, хотя что-то мне подсказывает, у тебя есть шанс, – усмехнулась эльфийка.

– Я в этом не сомневаюсь, только давать в руки такое оружие всем подряд не очень хорошая затея, надо продумать механизм защиты. Ты вообще уверена, что руководство Глыбы хочет выбраться из сферы? Здесь они наделены практически безграничной властью, а кем они будут в реале? Одними из тысяч рядовых хранителей.

– Слушай, а я об этом как-то и не думала. Ты прав, нужно быть крайне осторожными и аккуратно прошупать почву. Можно пустить слушок в рейдерской тусовке, что, мол, появилась возможность добраться до замка Хроноса и разрушить сферу, а потом наблюдать за реакцией руководства.

– Мысль дельная, но давай будем заниматься этим, когда обеспечим собственную безопасность. Не хочется оказаться

в пыточных подвалах Глыбы. Предлагаю, чтобы не вызвать подозрений, прогуляться до ближайшей пустышки, набить немного хроночастиц, взять дешёвые ресурсы и возвращаться в город. Для длительного фарм-забега нужно хорошо подготовиться, запастись едой и обзавестись качественной экипировкой. Твоё предложение о помощи всё ещё в силе?

– Конечно, рейдеры своих слов на ветер не бросают, только нужно подумать, как это сделать и не привлечь внимания. Если я потрачу кругленькую сумму на новичка, то возникнет закономерный вопрос: а на кой чёрт я это сделала?

– Логично, но об этом будем думать перед возвращением. Далеко до ближайшей пустышки?

– Не очень, но мы туда не пойдём, в районе песочницы часто шастают начинающие рейдеры. Время от времени, особенно после очередной громкой находки, происходит наплыв желающих быстро разбогатеть. Сейчас как раз такой случай. Недавно один известный рейдер нашёл в жемчужном оазисе маркер и продал его Глыбе за 15 000 хрон.

– Маркер? – не совсем понял я.

– Да, так называется очень полезный арт. Он позволяет видеть силуэт рейдера даже под мимикрией, что очень удобно, когда работаешь в паре, – тут же пояснила девушка и, немного подумав, вытащила из кармана золотистый самоцвет.

– Малый хронит жизни.

Тут же доложила проснувшаяся система, как обычно, не

посчитав нужным что-либо пояснить.

– А у одного и того же типа хронитов одинаковые свойства и эффекты?

– Нет, в этом деле полно тонкостей. Система определяет лишь тип хронита, хотя это и так понятно по его цвету, а действие арта может быть совершенно разнообразным. Смотри, видишь в глубине самоцвета узор?

– Ага, – присмотревшись, ответил я.

– Опытный рейдер может узнать эффект арта по этому узору и сразу определить степень его ценности. Плюс от размера камушка зависит длительность эффекта. Ладно, это можно обсудить на бегу, выходим из зоны и идём по кромке, есть у меня на примете один непопулярный оазис, самое то, чтобы потренироваться.

– И почему же он непопулярный? – заинтересовался я, не ожидая ничего хорошего.

– Там много кошмаров, но для тебя ведь это не проблема? – с явной ехидцей в голосе пояснила Эльзира. – Лови группу, только так ты сможешь видеть мой маркер, стоит поберечь твою ману, вблизи границы я могу передвигаться по зоне куда быстрее тебя.

Вновь укрывшись мимикрирующими плащами, мы отправились в обратную сторону, к границе мёртвой зоны. Девушка шла быстрым уверенным шагом, и по только одной ей понятным признакам огибала некоторые участки местности. Краткосрочная активация магического зрения подтвердила,

что Эльзира с ювелирной точностью обошла крупную аномалию, которая для меня выглядела как еле заметные оранжевые искорки, зависшие в определённой области.

Заодно вычислил расход маны. За каждые тридцать секунд отнимается одна единичка, терпимо, главное – повысить объём шкалы. Я пока не стал рассказывать эльфийке, что могу видеть арты, хотя она девушка умная, скорее всего, догадалась сама. Последовав совету Эльзиры, не стал тратить ману и доверился опытному рейдеру, тем более я не собираюсь вступать в бой с неполной шкалой, и лучше, чтобы она максимально восстановилась за время пути.

Поскольку планируется знатная заварушка, вложил 50 избыточных хроночастиц в шкалу маны. С уровнем можно пока повременить, для мелких кошмаров урона мне вполне хватит, но вот без маны много не навоюешь, а регенерация тут очень медленная. В итоге с учётом уже вложенных частиц максимальный объём шкалы достиг 547 единиц.

Если считать в огненных копьях, то это 18 штук с уроном 900. Если фармить кошмаров 4-го уровня, то за один заход получится добывать по 900 хроночастиц, довольно прилично, почти левел. Такими темпами я стану самым прокачанным хранителем во Вселенной. Стоп, мы ведь в группе, значит, на баланс поступит лишь половина частиц, да и не факт, что все кошмары будут поголовно 4-го левела.

– Тебе далеко до капа-частиц? – спросил я, когда мы выбрались из зоны и в легком темпе побежали вдоль границы. –

Про уровень не спрашиваю, понимаю, что это не принято.

– Да чего уж там, – вздохнув, ответила Эльзира. – Если уж доверять, то по полной. У меня 25-й. Но когда попала сюда, был 63-й, если пересчитывать на цифровой эквивалент. Пришлось откатиться из-за дикого налога. Да и тяжело восполнять потери, если приходится задерживаться в городе на несколько дней. По частицам я стараюсь всегда быть в верхней трети шкалы. На данный момент до капа не хватает пяти с небольшим тысяч, но я всегда немного расслабляюсь, когда до обновления остаётся месяц. За пару недель вообще никто не уходит в поиск, этот период мы называем заслуженным отпуском.

– Как по ощущениям, была разница на 63-м и на 25-м?

– Ещё бы. Сила, ловкость, восприятие, координация движений существенно упали. Я пошла в рейдеры далеко не сразу и долгое время пыталась честно работать на благо Глыбы.

– Я тридцатый, – решил тоже немного приоткрыться я. – Как ты понимаешь, баланс полный, но мне нужно вкладывать кучу хроночастиц, чтобы увеличивать шкалу маны. Там дикий коэффициент, 1 единица маны – 10 хч.

– Стоп, ты же говорил, что стал хранителем за несколько недель до того, как попал в сферу времени. Как ты умудрился так быстро прокачаться?

– Ты же уже поняла, что я не совсем обычный хранитель, а тварей пустоты на стыке миров много, – уклончиво ответил я. – Но сейчас лучше сосредоточиться на ситуации внутри

сферы. Помимо уровня, ты можешь как-то ещё использовать хроночастицы для своего усиления?

– Нет, только менять на хроны в Глыбе, – не стала настаивать на продолжении темы девушка.

Это плохо, значит, я единственный, кто может расходовать частицы не по профильному назначению, и процесс прокачки может сильно растянуться.

– Ты знаешь, какие уровни у Зевса, Ворга и других самых влиятельных хранителей Глыбы?

– Эта информация не афишируется, так что нет, но предполагаю, что уровни у них очень высоки, особенно у Зевса и Ворга, ведь добытые Вераной имунки осели у них, а недостатка в хроночастицах лидеры такого большого сообщества не испытывают. Хорошо, что подруге позволили оставить себе хоть один арт, – горько усмехнулась Эльзира.

– То есть, в теории, мы сможем на них рассчитывать, ведь с запредельным уровнем они смогут рассчитывать на тёпленькое местечко в высших кругах любой соты.

– Не всё так просто, Кирик. Ты рассказал много интересных фактов о Хроносе и о том мире, где они вместе с Зевсом были хранителями. Мне неизвестно, является ли Зевс сыном Хроноса, но если допустить, что это не так и Зевс принадлежит к числу хранителей, чей Творец умер, то у нас могут быть серьёзные проблемы.

– Поясни, – попросил я.

– Мёртвый Творец – это как чёрная метка для хранителей,

их не примут ни в одной соте. Им уготована роль изгоев. Если Хаос примет сильных беглецов, даже с учётом того, что сам их сюда и запихнул, то даже такой как он не решится принять изгоя.

А вот это действительно паршиво. На одной чаше весов практически безграничная власть, пусть и в пределах небольшого, по меркам Вселенной поселения, а на другой – долгое скитание по необъятному космосу и медленное угасание из-за отсутствия притока веры.

– А как же нейтральные территории? Такие хранители могут на свой страх и риск начать обживать на какой-нибудь отдалённой планете.

– Не смогут, это непреложный закон, Вселенная не позволит, – отрезала Эльзира. – Я же говорю, это чёрная метка. Если не смог уберечь своего Творца или предал его, то неминуемо погибнешь и сам. Я не знаю, что должен совершить такой хранитель, чтобы снять с себя проклятье. Если это вообще возможно.

– Значит, нужно серьёзно прощупать почву, прежде чем открыто заявлять о возможности разрушить сферу времени, – подытожил я. Как же хорошо, что вовремя включившаяся паранойя не позволила мне действовать в открытую, а то прикопали бы меня где-нибудь по-тихому, и всё, ну или пустили бы на корм кошмарам. Как говорится, нет человека – нет проблемы. – Кстати, а мы можем наносить друг другу урон? Если да, то как это тут реализовано? – я вдруг понял,

что до сих пор не прояснил этот момент.

– С этим вопросом всё довольно сложно. С одной стороны, мы испытываем боль, усталость и голод как самые обыкновенные смертные, но с другой стороны, в нас сохранилось что-то и от хранителей.

– Хроночастицы? – попытался угадать я.

– Да, чем ниже баланс хроночастиц, тем мы слабее, но извлекать их из тела могут лишь кошмары. Отвечая на твой вопрос, скажу так. Наносить урон можно, он, как и при охоте на кошмаров, рассчитывается в зависимости от уровня, но “выбитые” таким способом частицы пропадают не навсегда и, в зависимости от регенерации, восстанавливаются за пару дней. Плюс, чем выше уровень, тем больше сила. Необязательно обнулять баланс провинившегося, достаточно просто его скрутить и уволочь в тюрьму.

– И часто применяют такую меру наказания? – нахмурился я. Мне всё больше и больше не нравился уклад местного общества.

– Нет, наоборот, всяческое насилие запрещено под страхом пожизненного изгнания, даже воровство жёстко наказывается. За мелкую кражу выгоняют за пределы Глыбы на неделю. Поэтому у нас почти нет преступлений. Никто не хочет оказаться за воротами.

– Хоть одна хорошая новость, ладно, будем действовать по ситуации. Давай ускоряться, время тут течёт крайне неравномерно, а моим друзьям на воле будет трудно противосто-

ять натиску трёх конкурирующих хранителей.

Эльзира перешла на быстрый бег, и стало не до разговоров. Местность внутри зелёной зоны практически везде была однотипной. Идеальная, короткостриженная трава покрывала холмы различной степени высоты. Изредка в поле зрения возникали небольшие оазисы, вокруг которых росли странные деревья, ветви которых часто изгибались в разные стороны. По сути, назвать их деревьями можно было с большой натяжкой, скорее, колючие кустарники высотой в два моих роста. Листьев на таких деревьях было мало, и они смотрелись блёкло на фоне изумрудной травы.

Я тут же вспомнил свои первые минуты пребывания внутри сферы. Перед тем как начать улепётывать от толпы кошмаров, в зелёной зоне видел вполне себе нормальные деревья, не чета этим уродливым карликам, да и небольшое озеро с чистой водой там имелось. Видимо, это и есть жемчужный тип оазисов, но близость к точке заброски делает его очень популярным среди кошмаров.

Встреченные оазисы имели форму круга и отличались друг от друга площадью. Некоторые были совсем небольшие, и вокруг мутного, коричневатого водоёма росло всего несколько чахлах деревьев, а другие, наоборот, раскинулись на многие сотни метров и образовали непролазные заросли, прорубаться через которые будет очень непросто.

Периодически на глаза попадались небольшие кошмары, что перебегали от одного оазиса к другому. Мне даже уда-

лось разглядеть мелкую стычку между мобами, закончившуюся изгнанием незваного гостя восвояси. Такое поведение кошмаров было странным. Если эти существа действительно являются материализованными снами Хроноса и выполняют единую функцию по сбору хроночастиц из пленников, то почему они собачатся между собой? Я уже видел нечто подобное на стыке миров. Точно так же ведут себя пустотники. Неужели мои догадки о связи Хаоса и Пустоты подтвердились? Пока рано об это судить, нужны железные доказательства, и единственное место, где можно их получить, – это замок Хроноса.

– Входим в зону здесь, – где-то через полчаса сообщила Эльзира. – Я буду указывать тебе на обнаруженные аномалии, а ты ненадолго включай своё читерское зрение и запоминай, как они выглядят. На самом деле разновидностей аномалий не слишком много, но они отличаются друг от друга по силе и занимаемой площади.

– Идёт, – тут же согласился я. – Далеко до твоего непопулярного оазиса?

– Километров пять, – сосредоточенным голосом ответила девушка, – но в зоне нет прямых путей, а самые удобные тропки зачастую бывают заняты шастающими кошмарами.

– Ну, это теперь не проблема, – самодовольно заявил я. – Пусть на драку с большим отрядом моих сил пока недостаточно, но отбиться от парочки мобов не составит особого труда. Так что, если видишь не очень сильного противника,

не спеши сворачивать с удобной тропы.

– Принято, – по-военному ответила эльфийка и вошла в зону.

Смотреть на работу Эльзиры было одно удовольствие. Создавалось ощущение, что она видит все аномалии, а не ориентируется по незначительным для непосвящённого человека признакам. Во время нашего продвижения она постоянно комментировала свои действия. Почему нужно наступить именно сюда, на что стоит обращать внимание, по каким признакам можно распознать ту или иную аномалию.

Информация лилась на меня непрерывным потоком, но тренированный разум мгновенно её структурировал и раскладывал по полочкам. Я не считал, что она лишняя. Если в зоне закончится мана, то я должен иметь возможность передвигаться, поэтому я очень внимательно прислушивался к советам Эльзиры.

Аномалий мы встречали на пути не очень много, но девушка сообщила, что по мере удаления от границы их концентрация увеличивается, а негативные эффекты становятся более длительными. Меня сильно удивило, что практически все описанные эльфийкой дебаффы аномалий имели общую направленность. Аномалии ослепляли, ограничивали подвижность, сковывали, дезориентировали, создавали громкий шум, чтобы привлечь кошмаров, обманывали зрение, заставляя хранителей идти в ловушку, некоторые вообще напрямую снимали хроночастицы с баланса. В общем,

все они делали продвижение по зоне максимально некомфортным и стремились обнаружить хранителя, максимально его задержать и привлечь внимание кошмаров. Это не могло не навести на вполне очевидные мысли – аномалии созданы искусственно. А всё, что создано искусственно, можно отключить или разрушить.

Делиться своими мыслями с Эльзирой я пока не стал. Скорее всего, местные пришли к такому же выводу, но для них это мало что меняет. Я же могу попробовать накачать аномалию маной или атаковать заклинанием и проверить, что из этого получится. Нет, делать это прямо сейчас не стоит, мы уже достаточно далеко удалились от границы, а подобные эксперименты стоит проводить, когда в ближайшей округе есть убежище, но зарубку в голове сделал.

До нужного оазиса мы добирались больше часа. Со временем скорость продвижения заметно упала, так что в зоне прямой видимости он появился только к вечеру. Как таковой смены дня и ночи внутри сферы не существовало, здесь всегда царила зловещая полутьма, но с определённой периодичностью она становилась более насыщенной и густой, словно тёмный туман, который существенно ограничивал видимость. Вот такое время и называлось тут ночью.

По пути нам встретилось всего три кошмара: двое четвёртого уровня и один пятого. Справиться с единичными мобами удалось без особых проблем. В общей сложности удалось заработать 170 хроночастиц. Как я и подозревал, в группе

вся добыча делится поровну. Эльзира пыталась было заикнуться, что она будет отдавать все излишки, когда её баланс упрётся в кап, но я заверил, что это не потребуется. У меня в голове начал складываться определённый план действий, в котором многое зависит от уровня моих союзников. Он пока довольно сырой, но по мере получения новой информации его можно будет доработать. Все хроночастицы вновь вложил в шкалу маны, это сейчас для меня в приоритете.

Нужный оазис отличался от виденных мной ранее пустышек. Во-первых, он значительно больше, а во-вторых, деревья тут практически не отличались от нормальных и образовывали вполне приличный лес, по которому можно свободно перемещаться.

– Слушай, а оазисы могут прокачиваться? – спросил я, когда мы приблизились к конечной точке нашего маршрута практически вплотную.

– Могут, но это долго и зависит от множества факторов. Прежде всего, от количества кошмаров. Чем их больше, тем быстрее идёт регенерация ресурсов и увеличение площади оазиса.

– Оазисы питаются от хроночастиц кошмаров? – предположил я.

– Скорее всего, да, хотя точно никто не знает. Когда мы с Вераной уходили далеко от границы, то натыкались на огромные жемчужные оазисы, которые так и не стали элитными, так что в этом вопросе ещё много белых пятен. Как

у тебя с маной?

– Почти полная, десять минут и можно выдвигаться. Будут какие-нибудь ценные указания, как вести себя внутри?

– Единственная просьба – не угрожь нас, а так полная свобода действий. В боевом плане я профан, и тут тебе виднее. Скажу лишь одно, внутри оазисов нет аномалий, отчасти именно поэтому их так и называли, это островки относительной безопасности.

– Нормальные такие островки, с толпой кошмаров внутри, – усмехнулся я.

– От кошмаров можно спрятаться, рейдеры хорошо научились это делать, а вот ходить мимо аномалий дано не всем.

– Кошмары кучкуются в центре? Возле воды?

– Нет, они равномерно обшаривают весь оазис. За прошедшие тысячелетия они привыкли, что мы сами приходим к ним за ресурсами, и стремятся подловить нас во время промысла. Они любят перемещаться большими группами по зоне, когда пытаются отжать у конкурентов более богатый оазис, но свою территорию тоже надо охранять.

– Тебе не кажется такое поведение странным? – закинул удочку я. – Ничего не напоминает?

– Есть такое, – усмехнулась девушка. – Я сама видела тварей Пустоты лишь во время отражения набегов, но среди рейдеров есть опытные бойцы. Они тоже заметили сходство, но для нас это мало что меняет, послать весточку на волю

и обвинить Хаоса в сговоре с врагом всего материального невозможно. Да и это мало что изменит. Хаос был очень силен и в мои времена, а судя по твоему рассказу, его мощь лишь возросла. Творцы слишком сильно разобщены и разбросаны друг от друга на огромные расстояния. В этой войне у Порядка не будет союзников.

Я понимал, что Эльзира права, но подозревал, что всё обстоит не столь фатально. Порядок далеко не глуп и не может не увидеть, как усилился опасный сосед. А если он это видит, значит и планирует ответные шаги. Не обладая всей полной картины, очень трудно делать предположения, поэтому грамотнее будет оставить всё на усмотрение руководства. Но что-то подсказывает мне, что я играю в плане Порядка весьма значительную роль. Ладно, проживём – увидим.

– Я восстановился. Готова созерцать, как я надеру задницы местным кошмарам? – с усмешкой спросил я.

– Смотри, чтобы надералку не оторвали, – ехидно ответила язва-блондинка. – Ну а так, я всегда не прочь посмотреть, как развоплощаются эти твари, это словно бальзам на раненую душу, приступай.

Глава 7 Фарм

Фарм в оазисе мне понравился. Кошмары, не привыкшие к массовому истреблению, передвигались по лесу небольшими патрульными группами по три-четыре особи, и справиться с ними, даже в одиночку, для опытного бойца не составляло особых проблем. Нам на руку играл тот факт, что при виде хранителя у них напрочь срывало крышу, и они бросались в атаку, словно волки, которых специально не кормили несколько недель, и даже не думали звать на помощь других соплеменников. Причём даже после уничтожения одного моба из группы остальные и не пытались отступить, продолжая попытки добраться до моего баланса хроночастиц.

Перед началом фарма Эльзира сообщила, что в каждом оазисе кучкуются кошмары в определённом уровнем диапазоне. В нашем случае – основной костяк обитающей здесь стаи 10 уровня, а вожак и вовсе 15-го, но эти мобы редко покидают центр. Они выходят только в случае нападения конкурентов и являются чем-то вроде гвардии оазиса. Тягаться с ними я пока поостерегся и решил для начала зачистить периферию оазиса, которую патрулировали рядовые группы с мобами от 6 до 9 уровней.

Вычислить урон моих заклинаний оказалось просто. Как я и предполагал, он был завязан на количество магической энергии. Каждые 10 единиц затраченной маны сносили кош-

марам по 300 единиц прочности. Я подозреваю, что с ростом моего уровня этот показатель увеличится, но проверить это получится только после левелапа.

Если я правильно понял, то схема прокачки вырисовывается довольно перспективная. Внутри сферы времени мана выступает в качестве усилителя основного урона, который одинаков для всех и равняется числовому значению уровня хранителя. Если обычный пленник сферы на сотом левеле может максимум выдавать 100 единиц урона, то для меня это лишь отправная точка. Огненная стрела стоимостью 5 маны на том же сотом уровне выдаст 500 урона, фаербол за 10 – 1000, а огненное копьё за 30 – 3000. И это простейшие заклинания из моего обширного арсенала, когда повышу уровень, можно будет одномоментно использовать более манозатратные плетения и наносить больше урона, главное, решить вопрос с дефицитом маны.

Прочность кошмаров 6 уровня достигала 1900 единиц, а 7-го, 8-го и 9-го – 2600, 3400 и 4300 соответственно. Исходя из этих цифр, я пока ограничился уничтожением шестиуровневых отрядов, которых, к моему несказанному счастью, было большинство. На пак из трёх мобов уходило около 200 единиц маны, так что после уничтожения двух отрядов приходилось делать длительный перерыв для восстановления шкалы.

За убийство шестиуровневого кошмара давали 100 хроночастиц, и по настоянию Эльзиры я временно покинул груп-

пу, чтобы как можно быстрее прокачать шкалу маны, так что за один заход удавалось прибавлять по 60 единиц. Возможно, стоило начать с более мелких целей, так прокачка бы шла более эффективно, но в небольших оазисах очень мало мобов, и много времени ушло бы на перемещение по зоне к следующему островку.

Между заходами, одолжив у Эльзиры несколько стрел и один из её кинжалов, пробовал их зачаровать. Процесс, в успехе которого я не сомневался, буксовал. Магия отказывалась взаимодействовать с местной материей, и я пока не нашёл способ решения этой проблемы. Если в реальном мире мне удавалось работать с маной напрямую, то внутри сферы всё было иначе. Каждое заклинание требовало определённое количество маны, и изменить эту константу у меня не получалось, а просто материализовать стихию, без формирования какого-либо мыслеобраза, вообще не получалось. Надо думать.

После уничтожения четырёх отрядов поведение кошмаров изменилось. Видимо, вожак заметил пропажу двенадцати слабейших бойцов стаи и усилил патрульные группы одним десятиуровневым офицером. Это говорило, что более развитые твари не лишены зачатков разума и способны быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям. В целом, для меня это мало что поменяло. К этому времени я обкатал тактику боя и опробовал другие простые заклинания из своего Альфовского арсенала.

Отлично себя зарекомендовала огненная цепь. Заклинение сковывало кошмара и с лёгкостью удерживало его на месте. Единственное неудобство – это минус 10 единиц маны из доступного оперативного резерва, но с ростом уровня эта проблема сойдёт на нет. Помимо обездвиживания, огненная цепь наносила небольшой ежесекундный урон противнику, так что, пока обездвиженный офицер верещал на всю округу от боли и катался по земле, пытаясь порвать огненную цепь, я забрасывал подчинённых ему шестиуровневых кошмаров, которые полностью игнорировали этот факт, фаерболлами.

Такая тактика привлекала внимание соседних патрульных групп, но пока они подтягивались к месту событий, я уже успевал укрыться мимикрирующим пологом плаща и забираться на специально подготовленную и хорошо оборудованную Эльзирой позицию на дереве. После развоплощения кошмаров не остаётся следов, так что понять, что их собраты умерли где-то поблизости, прибывшая подмога не могла, и, покрутившись несколько минут, кошмары расходились, а мы спешно меняли локацию фарма.

Уничтожив ещё три группы, решил сделать небольшой перерыв. Шестиуровневые mobs в оазисе закончились, и пришло время провести промежуточный итог семичасового фарм-забега.

– Итого двадцать один убитый кошмар 6-го уровня и три 10-го, – прошептал я, обращаясь к Эльзире. – Если переводить это в эквивалент хроночастиц, то получается 2760.

– Или 13 800 хрон, – добавила эльфийка задумчивым голосом, молниеносно сделав в голове нужные подсчёты. – Ты хоть понимаешь, что за семь часов сделал месячную норму обычного рейдера?

– Это я ещё осторожничал, – нисколько не покрывив душой ответил я. – Пока не привык к местным ограничениям, дальше процесс пойдёт быстрее, да и объём доступной маны немного подрос.

Как и планировал, переводил все поступающие хроночастицы в ману, и шкала этой, так необходимой энергии прокачалась на +270 и достигла 825-ти единиц. Дальше повышать её в текущих условиях я не видел смысла, а вот взять пару левелов перед возвращением в Глыбу может и стоит. Вступать в схватку с вожаком оазиса пока рано, снять больше одиннадцати тысяч прочности будет сложно, и нужно тщательно подготовиться к такому бою, а вот ещё немного сократить поголовье кошмаров в этом оазисе точно стоит.

– Я хочу участвовать в бою, не могу быть простым наблюдателем, – после небольшой паузы проговорила Эльзира. – За время заточения я овладела множеством навыков, в том числе и боевых, а стреляла я превосходно ещё до плена. Постарайся решить вопрос с зачарованием оружия побыстрее, – попросила эльфийка.

– Да я бы с радостью, но магия здесь работает с огромным скрипом, и пока не получается подобрать нужный ключик к пониманию происходящих внутри сферы процессов. Прихо-

дится тыкаться вслепую, а это чревато неприятностями, поэтому пока действую осторожно. Вот сейчас снова займусь этим вопросом, реген маны опять упал до 9 единиц в минуту, если не повысится, придётся ждать восстановления больше часа, время попробовать различные варианты есть.

– Тогда не отвлекаю, – прошептала Эльзира и затихла.

Провозившись полчаса, снова не сдвинулся с места ни на миллиметр. Я точно делаю что-то не то. Нужно менять подход к проблеме. Нахрапом взять нужный рубеж не удалось, значит, будем искать обходные пути.

Что мне известно на текущий момент? При расходовании маны повышается наносимый урон. Даже заклинание, которое стоит две единицы маны, удваивает урон, и если получится перенести этот эффект на оружие, то жить бойцам ближнего боя станет гораздо легче. Это на моём тридцатом нет особой разницы наносить 30 урона или 60, а на сотом или двухсотом прибавка будет весьма ощутимой. Но заставить стихию усилить оружие никак не удаётся.

Стоп, а ведь помимо стихийной энергии внутри сферы есть и хроночастицы, с которыми можно научиться взаимодействовать. Да, мне говорили, что это подвластно лишь одному из ста, но я в себя верю. Главное – понять, как именно использовать трансформацию хроночастиц для достижения цели. Эльзира говорила, что сменить, так сказать, специализацию, не удавалось никому. Улучшить – пожалуйста, но вот заставить частицы работать в другом направлении будет уже

невозможно.

Минут десять ломал себе голову, как можно их использовать, но так ни к чему и не пришёл, слишком мало информации. Может, нужно вернуться в Глыбу, засесть в библиотеке гильдии и как следует изучить доступную информацию? Мысль, несомненно, здравая. Вслепую можно сильно лопухнуться, но интуиция вопит, что выход есть. Что-то крутится на самой окраине сознания. Какая-то тень мысли, которую никак не удаётся ухватить.

Стоп! Артефакты! Как я не догадался раньше. Нет, я точно валенок, они же светятся в магическом зрении, значит, они способны удерживать в себе ману.

– Эль, одолжи хронит огня, надо кое-что проверить, – попросил я.

– Как ты сейчас меня назвал? – шикнула эльфийка.

– В боевой обстановке всегда сокращаю имя, – сконфуженно начал объяснять свою промашку я, – так быстрее, не перестроился, прости, если такое обращение для тебя оскорбительно.

– В моей культуре сокращать имя могут лишь... – эльфийка немного замялась, но всё же закончила, – любовники.

– Упс, – только и смог произнести я. – Прости, не знал, больше не повторится. Ну так что насчёт хронита? – попытался побыстрее соскочить с темы я.

В ответ в воздухе появился кулак с зажатым в нём самоцветом. Видеть Эльзиру я не мог, но почему-то мне показав-

лось, что если бы не мимикрирующий плащ, то передо мной предстало бы пунцово-красное лицо блондинки.

Как только хронит оказался в моей руке, из головы мгновенно улетучились все посторонние мысли. Я почувствовал слабый отклик родной стихии, заключённой в этом небольшом самоцвете. Действуя по наитию, мысленно потянулся к хрониту и понял, что он наполнен энергией всего на 10% от возможного. Его нашли слишком рано, и он не успел окончательно созреть, именно поэтому самоцвет и выдаёт минимальную мощность. А что если его зарядить? Пришла в голову неожиданная мысль. Не знаю, как это поможет в решении главной задачи, но идея показалась разумной, поэтому приступил к её немедленному воплощению в жизнь.

Как обычно, работать с огнём для меня было очень легко. Взаимодействие с родной стихией происходит на инстинктивном уровне, и ничто, даже сфера времени, не в силах заглушить эту связь. Я почувствовал, как магическая энергия потекла по венам от источника к пальцам руки, в которой был зажат хронит огня. Самоцвет тут же начал жадно, словно изголодавшийся зверь, её поглощать. Температура камушка резко пошла вверх, и вскоре ладонь обожгло болью, отчего баланс хроночастиц начал уменьшаться, и, как только это произошло, хронит, концентрация маны в котором к этому времени достигла своего пика, превратился в жидкую каплю расплавленного огня.

Однажды, у деда на даче, я случайно разбил доисториче-

ский ртутный градусник. Взбучку, устроенную обычно добродушным дедушкой, когда он вошёл в мою комнату и увидел, как я играю с шариком ртути, я не забуду никогда в жизни. И вот сейчас небольшой шарик жидкого огня, в который превратился хронит, мне напомнил ту капельку ртути из разбитого градусника. Покатав шарик на ладони, я взял во вторую руку кинжал Эльзиры и уронил его на лезвие, ближе к рукоятке.

Эффект последовал мгновенно. От места соприкосновения капли с металлом кинжала, вверх по лезвию, начали распространяться ветвящиеся линии, очень напоминающие разряд молнии. Прямо у меня на глазах эти тонкие линии, еле заметно мерцающие красно-оранжевым цветом, очень быстро опутали лезвие разветвлённой сетью, и система подсветила обновлённую информацию о предмете:

– Кинжал из трансформстали. Урон: х3.

– Что там у тебя происходит? – словно змея зашипела Эльзира. – Всполохи огня пробиваются даже сквозь маскплащ.

– Кажется, я сломал твой хронит, – немного обалдевшим голосом ответил я.

– Сломал? Ты издеваешься? Как это вообще могло произойти?

– Понятия не имею, но получилось вот что, – откинув край плаща, протянул модифицированный кинжал владельцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.